

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

XLIX

СЛОЖЕНИЕ

РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В КОНТЕКСТЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ

ИСТОРИИ СТАРОГО СВЕТА

Материалы Международной конференции,

состоявшейся 14–18 мая 2007 года

в Государственном Эрмитаже

Санкт-Петербург

Издательство Государственного Эрмитажа

2009

РУСЬ И ХРИСТИАНСТВО

О. М. Иоаннисян, Д. Д. Ёлшин, П. Л. Зыков
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Г. Ю. Ивакин, В. К. Козюба, А. В. Комар
Институт археологии НАН Украины, Киев

Ю. В. Лукомский
Институт украиноведения НАН Украины, Львов

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ В КИЕВЕ

(предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.)*

Десятинная церковь – первый каменный храм Древней Руси – была заложена уже на следующий год после принятия Русью христианства как государственной религии, то есть в 989 г., а ее строительство завершили спустя 7 лет – в 996 г. Церковь просуществовала до 1240 г., когда она погибла во время взятия Киева ханом Батыем. Однако еще до XVII в. над землей возвышались руины некоторых стен этого храма, среди которых существовала небольшая церковь, известная под именем Николы Десятинного. В 1630-х гг. оставшиеся на поверхности остатки стен древней Десятинной церкви были использованы киевским митрополитом Петром Могилой для ремонта части старой постройки и создания новой церкви, простоявшей, в свою очередь, до 1828 г.

Уже в 1824 г. по инициативе митрополита Евгения (Болховитинова) киевским археологом-любителем К. А. Лохвицким предпринимается первая попытка раскопок древнейшего на Руси храма (План 1825; Лохвицкий 1857), однако методика их проведения и особенно качество графической фиксации были настолько несовершенными, что это побудило главу Императорской академии художеств А. Н. Оленина направить в Киев для проведения новых исследований памятника петербургского архитектора Н. Е. Ефимова. В 1826 г. Н. Е. Ефимов провел новые раскопки памятника, на основе которых были составлены довольно подробный план раскопанных руин и проект воссоздания древнего храма, предполагавший возведение нового храма непосредственно на фундаментах древнего. Однако этот проект не был принят Николаем I.

В 1828–1842 гг. по проекту В. П. Стасова на месте остатков храма X в. возвели новую церковь в псевдовизантийском стиле, не имеющую ничего общего с древними руинами и лишь частично занявшую их площадь. В то же время эта постройка в значительной степени уничтожила те остатки стен и фундаментов, которые еще оставались на время раскопок Н. Е. Ефимова в 1826 г., но в 1828 г. попали в зону нового строительства (Краткое историческое описание 1829: с. 8).

В 1908–1911 гг. части руин древнего храма, не попавшие под здание церкви XIX в. (алтарная часть и северная галерея), вновь раскопал Д. В. Милеев (Милеев 1909; ОАК

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках совместного научно-исследовательского проекта РГНФ–НАНУ «Десятинная церковь в Киеве – первый памятник каменного зодчества Древней Руси: история, архитектура, археология», проект № 07-01-91108а/Ук.

1912; Милеев 1913). Полное же вскрытие остатков древнейшего храма на Руси стало возможным только после разборки в 1936 г. стасовской церкви. В 1938–1939 гг. полные раскопки этих частей Десятинной церкви X в. были проведены под руководством М. К. Каргера (Каргер 1950: с. 45–81; Каргер 1961: с. 25–59).

Уже раскопки Д. В. Милеева, проведенные в 1908–1911 г., показали, что значительная часть фундаментных и стеновых кладок храма конца X в. после раскопок Н. Е. Ефимова и строительства В. П. Стасова оказалась утраченной, и остатки памятника удавалось проследить только по фундаментным рвам и следам деревянных субструкций, устроенных под основаниями древних фундаментов. Раскопки М. К. Каргера подтвердили эти наблюдения и показали, что стеновые кладки сохранились лишь на небольшом участке юго-западного угла здания, а фундаментные – только на трассах внешних стен южной и западной галерей. Все остальные фундаменты сохранились только в виде рвов и прослеживались по их направлению и следам деревянных субструкций.

В ходе раскопок 1938–1939 гг. были выполнены тщательные обмеры раскопанных остатков церкви. Обмерный план был привязан к планам частей церкви, раскопанных Д. В. Милеевым, в результате чего появился сводный план руин Десятинной церкви, составленный на основании раскопок 1908–1911 и 1938–1939 гг. Этот план, созданный и опубликованный М. К. Каргером, стал хрестоматийным (Каргер 1961: рис. 9). Именно он лег в основу всех известных ныне попыток выполнить реконструкцию древнего храма. Следует отметить, что уже в самом плане М. К. Каргера присутствуют элементы реконструкции – М. К. Каргер показывает пунктиром фундаментные ленты там, где он не проводил раскопки, но где, по его мнению, должны были располагаться фундаменты.

Несмотря на пристальное внимание нескольких поколений исследователей к Десятинной церкви, она до сих пор представляет собой, пожалуй, наиболее загадочный памятник древнерусского зодчества, проблемы историко-архитектурной интерпретации которого решались и решаются различными исследователями совершенно по-разному, а нередко и с взаимоисключающих позиций. Во многом это определяется степенью сохранности памятника, а также особенностями его фиксации при исследованиях 1938–1939 гг. Графическая и описательная документация сохранившихся конструкций, несмотря на тщательность, с точки зрения современных исследований, не является достаточной. А. И. Комеч, анализируя материалы раскопок М. К. Каргера, справедливо отмечал, что в сложной картине фундаментов и фундаментных рвов Десятинной церкви «не удастся разобраться до сих пор из-за недостаточности проведенного при раскопках анализа кладок и их недифференцированности при графической фиксации» (Комеч 1987: с. 169).

Возможность найти некоторые ответы на вопросы, уже более столетия волнующие специалистов по древнерусской архитектуре, дают новые археологические исследования памятника, начатые в 2005 г. по решению Кабинета министров Украины «О проведении археологических исследований на площадке с остатками фундаментов Десятинной церкви» Институтом археологии Национальной академии наук Украины при участии Архитектурно-археологической экспедиции Государственного Эрмитажа (РФ) (рис. 1). Несмотря на то что исследования еще далеки от завершения, работы, проведенные в 2005–2007 гг., уже сейчас дают возможность сделать некоторые выводы, заставляющие по-новому взглянуть на этот памятник и скорректировать сложившиеся и, казалось бы, уже прочно устоявшиеся представления о нем.

Рассмотрим вкратце ход и некоторые результаты этих исследований.

Рис. 1. Десятинная церковь. Киев. Раскопки 2005 г.
Общий вид сохранившихся фундаментных кладок. Вид с юга

В июле – сентябре 2005 г. проведена шурфовка территории с целью выяснения характера напластований. С самого начала работ археологам пришлось столкнуться с несколькими слоями покрытий площадки Десятинной церкви, устроенных в 50–80-х гг. XX в. в ходе неоднократно проводившегося здесь благоустройства и различных вариантов музеефикации памятника, которые сводились к трассированию на поверхности плана раскопанных остатков храма в интерпретации М. К. Каргера. Покрытия и подготовки под них состояли из современных дорожно-строительных материалов – бетона, асфальта, гравия и блоков красного кварцита, которыми и выполнялась трассировка плана древней церкви. Сами же руины древнего храма (а точнее то, что осталось от них после раскопок 1930-х гг.) были засыпаны строительным мусором в послевоенное время еще во время первой музеефикации памятника.

Если раскопы Д. В. Милеева были засыпаны своими же отвалами, то раскопы М. К. Каргера, засыпанные строительным мусором XIX–XX вв. и заваленные крупными валунами из фундаментов разобранной церкви В. П. Стасова, дополнительно перекрывались сильно утрамбованной глиной. Поэтому в 2005 г. на начальной стадии новых раскопок эта засыпка выбиралась как балластный слой строительной техникой под надзором специалистов-археологов. Все исследования проходили в сложных условиях многочисленных перекопов XIX–XX вв., разобраться в которых было весьма нелегкой задачей.

В ходе раскопок 2005 г. удалось полностью раскрыть большую часть площади, занимаемой остатками церкви X в. Прежде всего – это фундаменты внешней стены западной галереи на всю их длину (включая угловые пилястры) и большая часть фундамента внешней стены южной галереи, а также некоторые частично сохранившиеся участки сохранившихся кладок внутренних поперечных лент фундаментов южной галереи. Выявлены следы деревянных субструкций фундаментов – лежней и колышков (Івакін та ін. 2006; Ивакин, Козюба 2006; Ивакин, Иоаннисян 2006).

Над основным раскопом, площадь которого достигла 1100 м², был устроен защитный стеклянный павильон на сборной металлической конструкции. К сожалению, павильон оказался расположен таким образом, что его бетонные основания почти полностью перекрыли значительную часть северной галереи, которая, таким образом, вообще не попала в пространство раскопа, и часть фундамента западной галереи, уже вскрытой при начале работ.

На протяжении трех сезонов 2005–2007 гг. продолжалось изучение сохранившихся кладок памятника. Фундаменты церкви оказались в гораздо худшем состоянии, чем они были во время раскопок М. К. Каргера. Чертежи фасадов юго-западного угла церкви, исполненные в 1938 г., фиксируют до 10 рядов стеновой кладки. Сегодня на отдельных участках сохранилось всего 3–4 ряда, а в основном стеновая кладка совсем утрачена. В центральном ядре храма не осталось ни одного участка каменной кладки фундаментов, а материк участков между фундаментными рвами оказался зачищен М. К. Каргером до подошвы рвов. Тем не менее следы и отпечатки деревянных субструкций основания фундаментов сохранились и дают возможность прочесть план здания.

Внешние поверхности фундаментов южной и западной галерей были полностью раскрыты и зачищены, что дало возможность детально изучить швы между различными участками фундаментов и характер их кладки. На основе тахеометрической съемки был выполнен подробный план сохранившихся фундаментных кладок (Лукомський, Дараган, Ёлшин 2007). Каждое прясло для удобства документации получило собственный номер. Фасады фундаментов зафиксированы в масштабе 1:20. При фиксации особое внимание уделялось строительным материалам и их распределению в аутентичных кладках: на подробном плане и фасадах отмечались разные породы строительного камня, различные типы плинфы и строительного раствора. Более трехсот проб строительных материалов – камня, плинфы, растворов – отобрано для проведения естественнонаучных анализов. Петрографические анализы образцов проводились лабораторией «КОНРЕСТ» (Киев), химические и гранулометрические – лабораторией Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург), анализы пород камня – на кафедре общей и структурной геологии Национального горного университета (Днепропетровск).

В 2006 г. заложены три больших раскопа вне павильона для исследования южной апсиды (I), северной галереи (II) и северо-восточного угла (III) древней церкви, а также у ее юго-западного угла. Все раскопы разбиты в единой сетке квадратов (квадраты размерами 2 × 2 м имеют буквенно-цифровые индексы).

В 2007 г. на большей части раскопа М. К. Каргера 1938–1939 гг. выбрана поздняя засыпка с зачисткой остатков всех фундаментных лент и других объектов. Зачастую отделение засыпки 1930-х гг. от лессового материка и невыбранных объектов представляло большую сложность. Для решения этих вопросов разборка засыпки первоначально производилась секторами, отделенными друг от друга бровками шириной 1 м, расположенными по нескольким осям, проходящим через центры прясел южной (поперечные оси)

и западной (продольные оси) стен. После фиксации профилей, отражающих наслоения XX в., бровки разбирались. С помощью тахеометрической съемки выполнена точная привязка всех объектов, в том числе всех колышков деревянных субструкций. Все участки подвергнуты подробной ортогональной фотосъемке. Кроме этого, в 2007 г. заложены раскопы к западу от церкви (IV), на месте рва древнейшего городища (V) и к востоку от апсид храма (VI), а также вдоль внешней стены южной галереи храма.

Многочисленные исследования памятника XIX–XX вв. серьезно усложнили работу по интерпретации отдельных объектов и напластований. Оказалось необходимым обратиться к полевой документации предшественников с целью определения нетронутых участков и степени внедрения на участках, подвергавшихся раскопкам.

Новые находки архивных материалов, не использованные ранее или вообще считавшиеся утраченными, существенно скорректировали план ведения новых раскопок и дали возможность более глубокого их понимания. Так, например, находка в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского полевых дневников Д. В. Милеева, считавшихся ранее утраченными, позволила установить местоположение и границы шурфов у восточной стены церкви XIX в. (1909 г.), раскопок северо-западного угла церкви и участка перед западным фасадом (1911 г.). Установлено, что Д. В. Милеевым не разбирались бровки между шурфами, сохраняющие важную стратиграфическую информацию. Закладка раскопов 2005–2007 гг. производилась таким образом, чтобы сохранить и зафиксировать нетронутые стратиграфические разрезы. Многие чертежи Д. В. Милеева, даже перебеленные, не были опубликованы, и некоторые объекты и условные обозначения, отмеченные на них, требуют теперь расшифровки и аннотации, что оказалось возможным произвести лишь при непосредственной верификации в полевых условиях, поэтому копии планов и разрезов 1908–1911 гг. постоянно использовались при раскопках (Ёлшин 2007). Также привлекались для комплексного анализа различные архивные материалы по раскопкам 1824 и 1826, 1936–1939, 1948 гг. К. А. Лохвицкого, Н. Е. Ефимова, Ф. Н. Молчановского и М. К. Каргера. Все эти материалы переведены на электронные носители информации для создания единого банка источников по исследованиям Десятинной церкви.

Таким образом, исследования памятника представляют собой комплекс полевых, натурных, лабораторных и архивных исследований, проводящихся параллельно и корректирующих данные друг друга.

Раскопками установлено, что, несмотря на многочисленные земляные работы и строительную деятельность в XIX в., устройство в церкви 1842 г. различных служебных подвалов на протяжении XIX – начала XX в., а также раскопки М. К. Каргера, охватившие большую часть пространства древнего храма, сохранились небольшие нетронутые участки культурного слоя почти до отметки древней поверхности. Даже там, где в ходе предыдущих раскопок слой был выбран практически до материка, остались неисследованными некоторые ранние объекты, в том числе погребения X в., устроенные еще до строительства Десятинной церкви. Практически совсем нетронутым оказался участок, примыкающий к западному фасаду древнего храма.

Главная задача археологов состояла в уточнении сведений об архитектуре древней Десятинной церкви и разрешении спорных вопросов, возникших в результате попыток интерпретации результатов раскопок М. К. Каргера. За три сезона удалось ответить на многие из них, появились и новые проблемы.

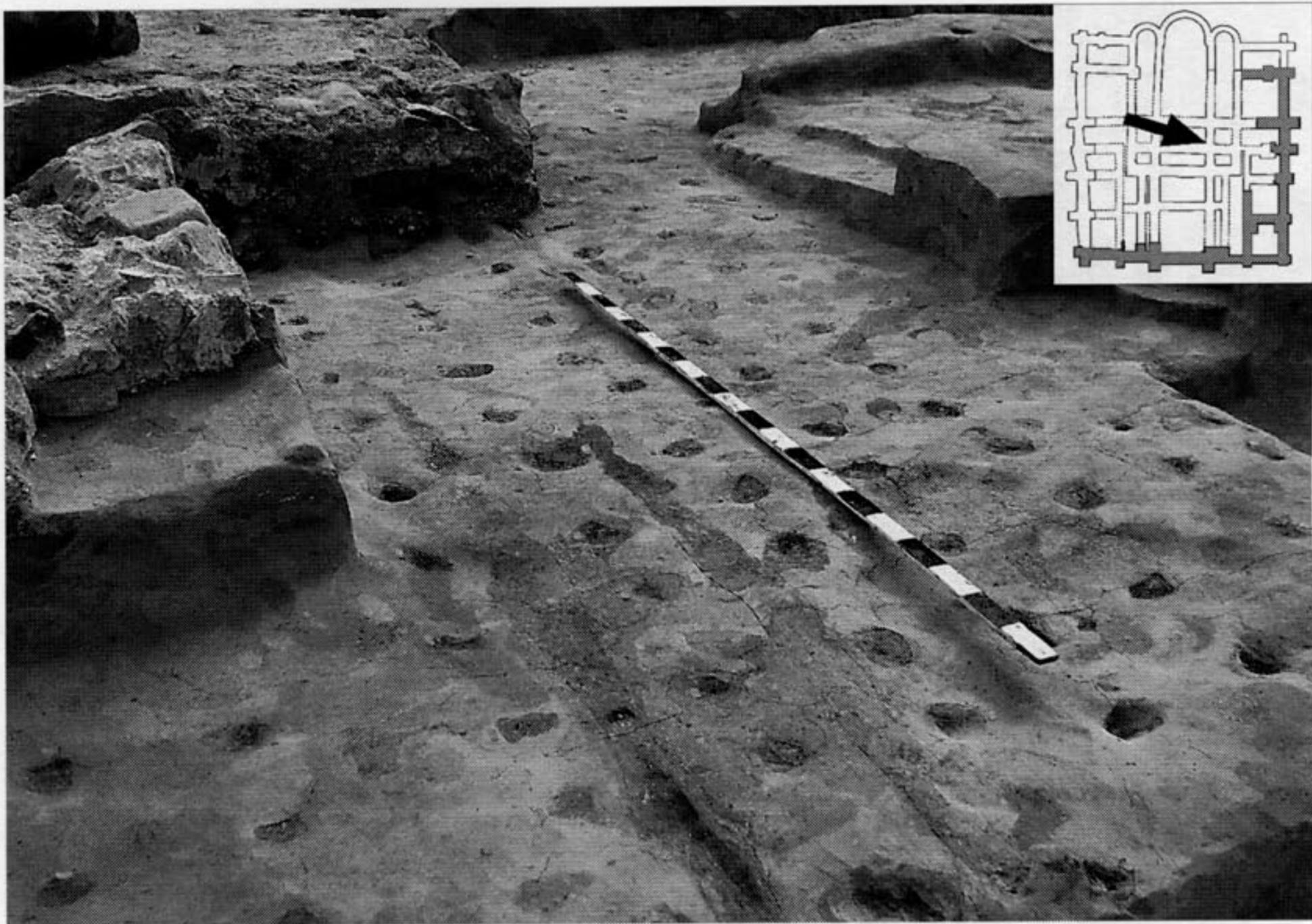

Рис. 2. Десятинная церковь. Киев. 2007 г.
Деревянные субструкции центрального ядра храма. Вид с северо-запада

Исследования остатков Десятинной церкви X в.

Одним из самых важных вопросов в литературе, посвященной Десятинной церкви, является выделение основного объема храма и определение его характера. М. К. Каргер считал центральным ядром трехнефный храм с нартексом и, возможно, небольшим притвором с западной стороны. По мнению исследователя, этот объем являлся первоначальным воплощенным проектом церкви, а пояс галерей был пристроен спустя несколько десятилетий, уже в другую эпоху (Каргер 1961: с. 37, 49). Это мнение стало господствующим в историографии. Раскопки 2005–2007 гг. предоставили серьезные основания для изменения концепции этапов строительства храма.

В 2006–2007 гг. исследованы небольшие сохранившиеся участки подошвы фундаментных лент в пределах центрального ядра (рис. 2). Вскрытие сохранившейся подошвы фундаментов центрального ядра храма выявило характерное технологическое отличие этих фундаментов от фундаментов галерей. В пределах центрального трехнефного ядра храма в основание фундаментов поверх деревянных субструкций укладывался слой специфического строительного материала – ожелезненного песчаника рыжего цвета. Даже в тех случаях, когда слой песчаника не сохранился, вкрапления его фракции фиксируются в тлене деревянных лежней и колышков. В фундаментах галерей функцию прослойки выполняли другие строительные материалы – крупные туфообразные куски

Рис. 3. Десятинная церковь. Киев. 2006 г.

Раскоп I. Подошва фундаментов центральной апсиды. Видны отпечатки поперечных лежней, следы конструкции погребальной камеры («дом варяга»). Вид с юго-запада

серого пережженного известняка, битая плинфа. Ожелезненный песчаник в подошве фундаментов галерей храма не зафиксирован. Между центральным ядром и галереями зафиксирована также небольшая разница в глубине закладки фундаментов – 20–30 см. Более 40 см составляет разница по глубине закладки между подошвой фундаментов центрального ядра и первого нартекса, в подошве которого ожелезненный песчаник также не зафиксирован. Таким образом, имеются все основания считать, что первым этапом в устройстве фундаментов храма был небольшой квадратный объем с апсидами с востока, не включавший даже фундаменты нартекса.

Несколько отличалась технология устройства фундаментов восточной части центрального ядра. Частичное исследование южной части алтарного пространства было проведено в 2006 г. (раскоп I). Размеры раскопа составили $7,5 \times 5$ м. Последний раз апсидная часть храма X в. вскрывалась в 1908–1909 гг. Д. В. Милеевым. Документация этих раскопок сохранилась лишь частично. При начале новых исследований предполагалось, что остатки южной апсиды были раскопаны Д. В. Милеевым практически на снос и до нашего времени не дошли. Неожиданным открытием в 2006 г. стала сравнительно хорошая сохранность подошвы фундаментов апсид, позволяющая уточнить план и технологию устройства фундаментов (рис. 3).

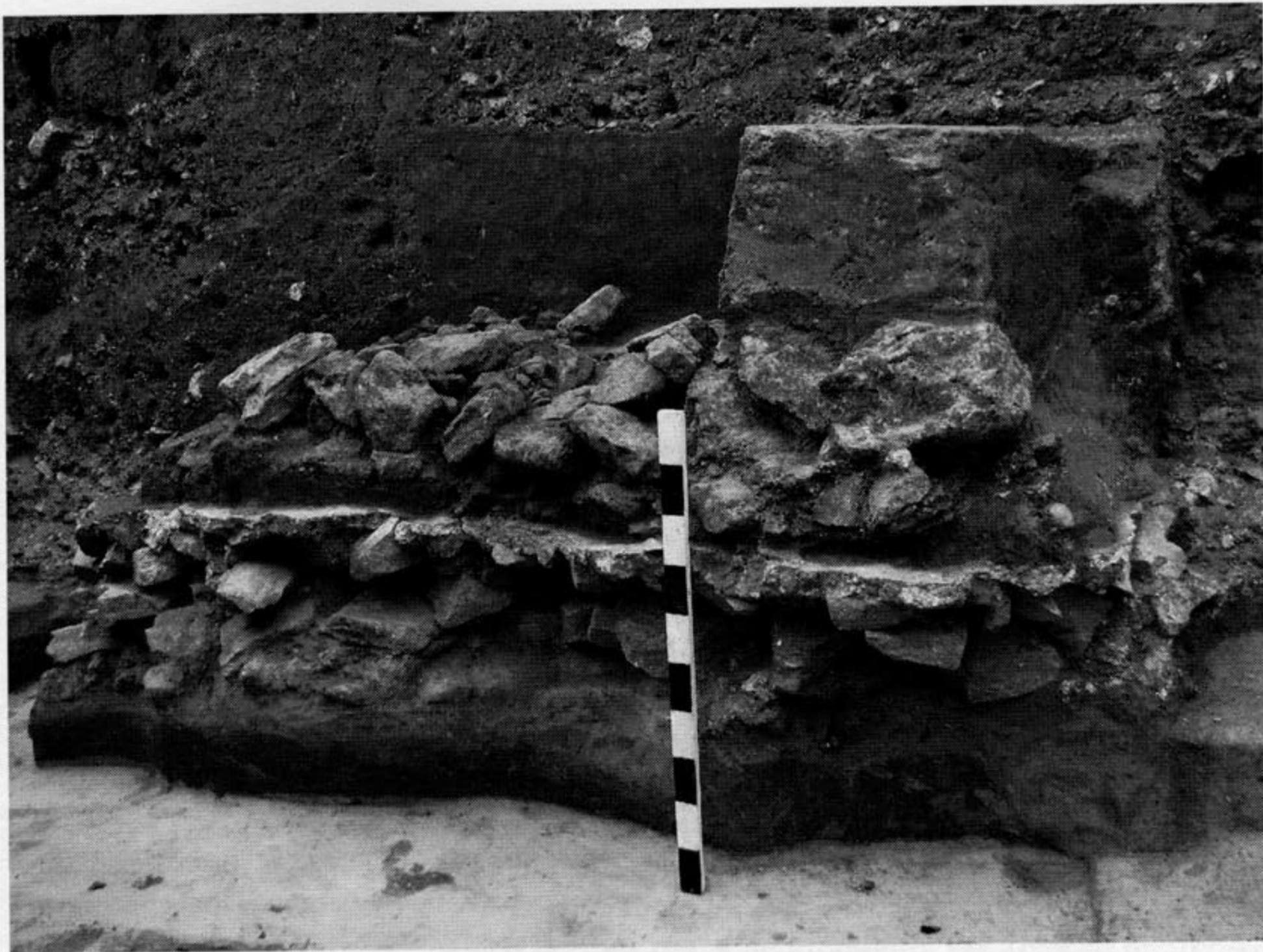

Рис. 4. Десятинная церковь. Киев. 2006 г.
 Раскоп I. Бутовая кладка платформы под южной апсидой
 Вид с северо-востока

Подошва фундаментов апсид зафиксирована на глубине 2,2 м от современной поверхности. Технология устройства фундаментов апсид реконструируется следующим образом. Первоначально был вырыт сплошной котлован под всю площадь апсид на глубину около 1,9–2,0 м от древней поверхности. Дно котлована затем было покрыто сеткой деревянных лежней-балок шириной в среднем 20 см, уложенных в осях храма — продольные в нижнем ярусе, поперечные в верхнем. Затем сетка деревянных балок закреплялась с помощью деревянных кольев длиной около 0,5 м. Поверх этих деревянных субструкций были устроены фундаментные кладки полукружий апсид из блоков колотого кварцита на прочном известково-цемяночном растворе. В остальном пространстве внутри котлована, как внутри, так и вне апсид, поверх деревянных субструкций была устроена сплошная, небольшая по мощности заливка известково-цемяночным раствором, а затем произведена мощная подсыпка грунтом и валунами ожелезненного песчаника до уровня пола храма.

Под южной апсидой фундамент был заложен на 20 см глубже, чем в центральной апсиде, а под пустым пространством апсиды выполнена массивная забутовка. Она состояла из двух частей. Нижняя часть представляла собой слой мощностью 30 см, забутованный насухо крупными кварцитовыми блоками, аналогичными строительному

Рис. 5. Десятинная церковь. Киев. 2007 г.
Фундаментный ров по оси восточных
подкупольных опор. Вид с северо-запада

Десятинный храм был возведен на месте жилища варягов-мучеников. При разборке слоя гумусированного грунта платформы в нем были обнаружены мелкие кости животных, обломки лепной и гончарной керамики, круглая плоская бронзовая накладка диаметром 1 см. Судя по всему, при засыпке котлована был переотложен культурный слой курганного могильника IX–X вв.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о фундаментной ленте по оси восточной пары столбов подкупольного квадрата. Еще исследования 1909 г. выявили отсутствие этой поперечной ленты. Раскопки 2005 г. и изучение сохранившейся стратиграфии подтвердили этот важный результат исследований Д. В. Милеева, которому далеко не все исследователи древнерусской архитектуры придали должное значение. Несмотря на то что строителями X в. был выкопан фундаментный ров под эту поперечную ленту, ни деревянные субструкции, ни каменная кладка в нем не были уложены. Ров просто засыпали еще в ходе строительства (рис. 5). Все это красноречиво свидетельствует о смене замысла зодчих, произошедшей еще в ходе строительства или даже устройства фундаментов. Это ставит вопрос о характере и типе здания вообще. Отсутствие поперечной ленты под восточной парой столбов заставляет предполагать, что и стены, отделяющей алтарь и угловые восточные компартименты (пастофории) от пространства нефов, у Десятинной церкви не было.

В свою очередь, это должно означать, что у наоса церкви не было и сводов, которые могли бы опираться на эти стены и идти в направлении, перпендикулярном

материалу южной галереи храма. Сверху слой камней заливался известково-цемяночным раствором, который затекал в щели между блоками нижнего слоя. Над слоем кварцита заливка образовала слой мощностью до 5 см с ровной заглаженной верхней поверхностью. На поверхность насыпался слой темного гумусированного грунта (5–7 см), на который, в свою очередь, укладывали сплошной слой ожеженного песчаника мощностью 30 см, включавшего как мелкие обломки, так и целые валуны размером до 30 см в поперечнике. Эта верхняя забутовка также засыпалась слоем темного гумусированного грунта мощностью не менее 0,4 м (рис. 4). Видимо, создание такой мощной платформы было связано с тем, что при заложении котлована строители столкнулись с большим объектом X в., дно которого располагалось на 0,5 м глубже предполагаемого дна котлована. При раскопках 1908 г. этот объект X в. получил название «дома варяга» на основании неоднозначных летописных упоминаний о том, что

подкупольному пространству. При отсутствии стены, отделяющей наос от алтаря и пастофориев, своды боковых нефов могли идти только в направлении, параллельном направлению свода центрального нефа, – иными словами, Десятинная церковь в том виде, в каком она была построена в 989–996 гг., представляла собой не крестовокупольный храм, а базилику, скорее всего купольную с пересекающим центральное подкупольное пространство трансептом, который следует воспринимать как поперечный неф. По классификации купольных базилик, предложенной К. Конантом, Десятинную церковь следует рассматривать как купольную базилику с трансептом или «крестообразную купольную базилику» (термин К. Конанта) (Conant 1942: pl. XVII) (рис. 6).

Особенно важным является вопрос о соотношении фундаментов центрального объема и галерей и их датировке. Как уже отмечалось, в науке господствовала концепция М. К. Каргера о строительстве галерей спустя несколько десятилетий. Исследователь предполагал, что с этим этапом строительства связано известие о повторном освящении храма в 1039 г. митрополитом Феопемтгом. Однако раскопки 2005–2007 гг. показали, что и основной объем храма, и западные его компартименты, и галереи были возведены в рамках одного строительного процесса с 989 по 996 г. Аналогична техника устройства деревянных субструкций, в сохранившихся *in situ* участках фундаментов центрального ядра и южной галереи храма идентичен строительный материал фундаментов – блоки красного овручского кварцита. В кладке фундаментов южной и западной галерей употреблена исключительно плинфа одного особенного типа – квадратная тонкая плинфа (29–31 × 29–31 × 2,5–3 см) со скошенными торцами, самим М. К. Каргером датированная концом X в. Характер употребления плинфы указывает на то, что она использовалась при строительстве галерей в первый раз, а не вторично, как должно было быть, если принимать версию М. К. Каргера.

Большой интерес для реконструкции строительного процесса представляет последовательность устройства фундаментов галерей, которая хорошо просматривается как на сохранившихся участках фундаментов, так и на тех, где остались лишь следы деревянных субструкций.

Все сохранившиеся фундаменты галерей Десятинной церкви можно разделить на две большие группы. Первая – это большая часть фундамента западной галереи (до второй с запада лопатки), отличающаяся заметной однородностью материала (рис. 7). В кладке здесь использованы серый песчаник и немного серо-коричневого сланца. Строительный раствор бело-серый, очень плотный. Добавим, что у северо-западного угла фундамент северной галереи на 0,8 м глубже фундамента западной, и лента западной стены положена на ленту северной стены внахлест (рис. 8).

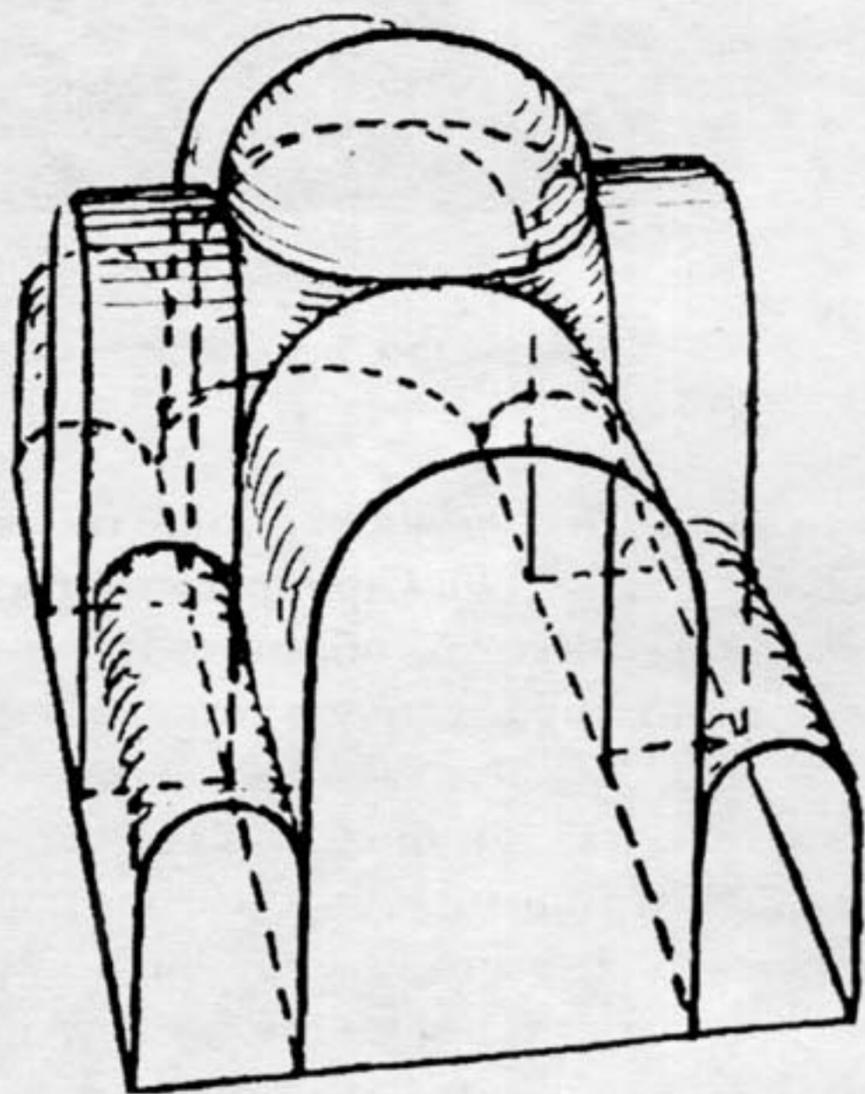

Рис. 6. «Крестовидная купольная базилика» (cruciform domed basilica), по К.-Дж. Конанту (Conant 1942: Pl. XVII).

Рис. 7. Десятинная церковь. Киев. 2007 г.

Общий вид фундаментов внешней стены западной галереи с юга

Иначе выглядит фундамент южной галереи. Тут в кладке фундамента использован красный кварцит (рис. 9). Строительный раствор розовый, с крупной фракцией цемьянки. В кладке фундаментов обращает на себя внимание наличие вертикальных швов, что указывает на определенную технологическую последовательность возведения разных участков фундамента. В юго-западном углу фундаментов исследованы места стыка этих двух массивов кладок (рис. 10). Однако граница между этими двумя типами растворов не совпадает с границей распределения пород строительного камня. Кроме того, на всем протяжении сохранившихся фундаментов галерей встречаются целые и фрагментированные плинфы одного и того же типа формовки и размеров. Эти факты определенно свидетельствуют о том, что зафиксированные стыки и швы в фундаментах связаны с глубоко технологическими перерывами в пределах одного строительного периода. В то же время в двух местах – фундаментной кладке второго с юга прясла внешней стены западной галереи и лопатке к северу от последнего – были зафиксированы куски раствора,

представляющие собой вторично использованные фрагменты швов стеновой кирпичной кладки. Вероятно, эти находки свидетельствуют о переделках, происходивших уже на самом первом этапе строительства.

В 2006 г. было проведено исследование северной галереи древнего храма. Раскоп II размерами 18×3 м был заложен для исследования участка внутреннего пространства галереи, нетронутый работами 1908–1914 и 1936–1939 гг. Были вскрыты участки трех поперечных лент фундаментов галереи: изучены характер заполнения фундаментных рвов, выбранных в XVII–XVIII вв., и характер сохранившихся участков подошвы фундаментов. Выяснено, что для возведения 4-й и 5-й (считая с запада) поперечных фундаментных лент северной галереи в качестве основных строительных материалов использовались красный колотый кварцит и ярко-розовый известково-цемяночный раствор с крупной фракцией цемянки и включениями крупных серых шлаков пористой структуры. Таким образом, строительный материал этих перемычек полностью совпадает с сохранившимся фундаментом внешней стены южной галереи, что свидетельствует о близком по времени возведении южной галереи и восточной части северной галереи. Глубина заложения фундаментов этих галерей также совпадает. В отличие от описанных поперечных лент, 3-я перемычка северной галереи имеет в заполнении фундаментного рва практически исключительно фрагменты светло-кремового известково-цемяночного раствора. Глубина ее заложения значительно выше (на 50 см). Очевидно, что

Рис. 8. Десятинная церковь. Киев. 2005 г.
Фундаментные кладки северо-западного угла. Вид с востока

Рис. 9. Десятинная церковь. Киев. 2007 г. Западная часть южной галереи. Вид с востока

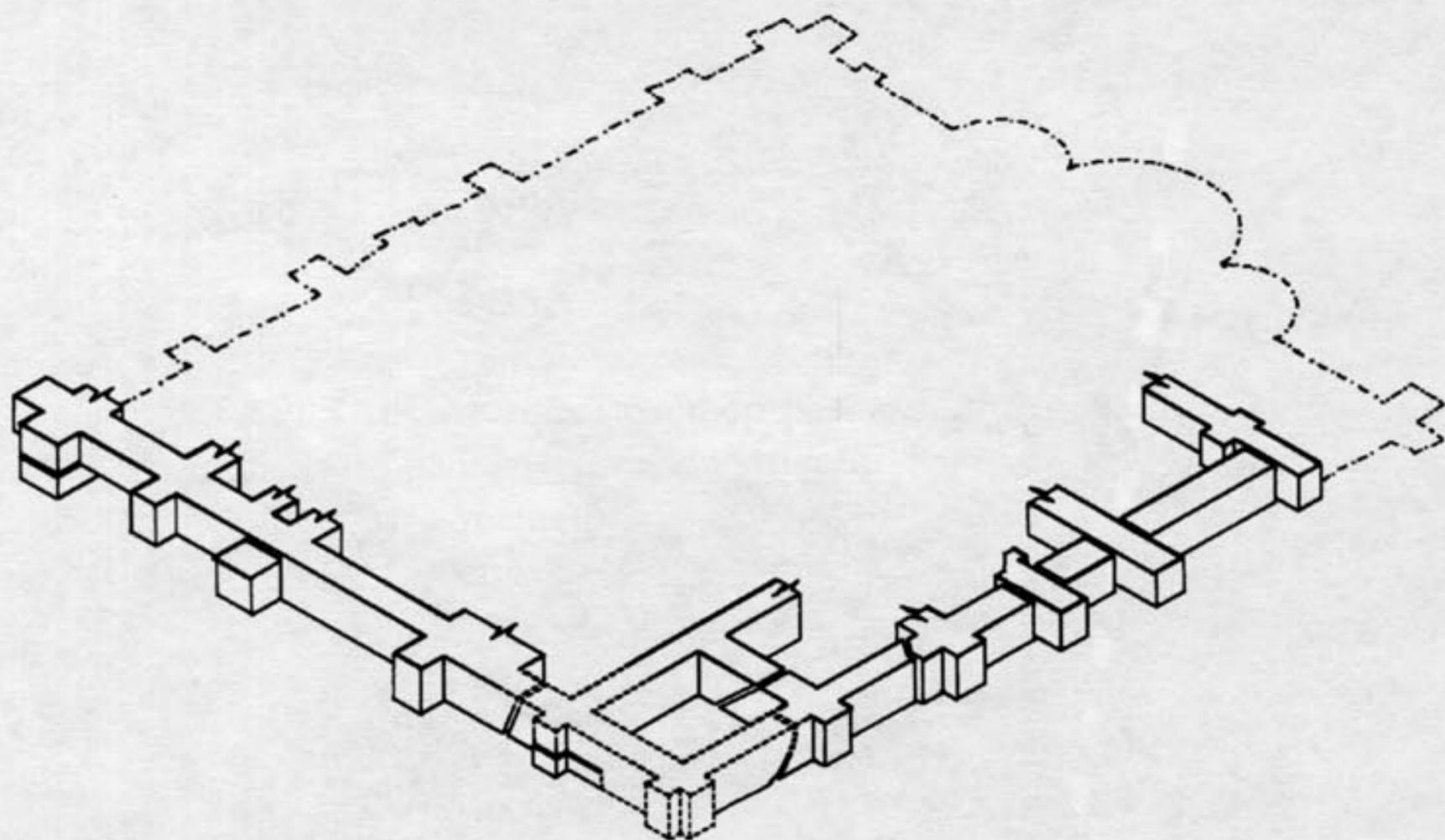

Рис. 10. Десятинная церковь. Киев

Схема технологических швов в сохранившихся кладках фундаментов
Пунктиром показаны реконструируемые части фундаментов юго-западного угла галерей

возведение западной части северной галереи может быть выделено в отдельный этап строительства галерей.

Раскоп III размерами 9,5 × 6 м заложен в 2006 г. для повторного (после раскопок 1908 г.) вскрытия восточной части северной галереи храма X в., а также для исследования небольшого участка культурного слоя, нетронутого в 1908–1914 гг. В ходе исследований в этом раскопе выявлены участки подошвы фундаментной кладки северной и восточной стен храма, демонстрирующих применение розового раствора с крупной цемянкой и красного колотого кварцита. Следы деревянных субструкций фундаментов – деревянных кольев – позволили уточнить и скорректировать хрестоматийную схему плана фундаментов храма. Они показали, что самая северная лопатка восточной стены храма выступала от плоскости стены более чем на 2 м, то есть представляла собой мощнейший контрфорс, сравнимый по выносу с боковыми апсидами.

Выявленное распределение строительных материалов на сохранившихся участках фундаментов отражено на схемах (рис. 11 и 12).

Таким образом, тщательное исследование сохранившихся фундаментов, а также наблюдения над глубиной заложения и характером устройства деревянных субструкций под их основаниями позволило четко выявить последовательность устройства отдельных участков фундаментов в пределах одного строительного периода конца X в. Новые исследования показали, что различные компартименты здания и их фундаменты в рамках одного строительного цикла 989–996 гг. устраивались не единовременно, а поэтапно (рис. 13).

Первыми были устроены фундаменты центрального объема без нартекса (рис. 13: 1, 2). Затем были устроены фундаментные ленты поперечных перемычек галерей. Об этом красноречиво свидетельствует характер швов в местах примыкания поперечных лент к фундаментам продольных внешних стен галереи (рис. 10). Возможно, одновременно с этим, но уже после устройства фундамента основного объема были устроены фундаменты нартекса. Все эти фундаменты отличаются по глубине закладки от фундаментов центрального объема и были пристыкованы к последним (рис. 13: 3).

Если этапы развития замысла и его воплощения в пределах основного объема храма, нартекса и восточных частей галерей расшифровываются достаточно однозначно, то в отношении западных частей здания на данном этапе исследования существует еще достаточно неясных моментов, заставляющих признавать нашу интерпретацию весьма предположительной. Тем не менее и в этой части здания выявлены весьма существенные особенности, уже сейчас подводящие нас к некоторым выводам.

Так, наблюдения над характером совмещения швов на участках кладки фундаментов двух самых западных компартиментов южной галереи дают возможность считать, что фундаменты предпоследних компартиментов северной и южной галерей (рис. 13: 4) были заложены уже после устройства фундаментов основного объема, нартекса и поперечных лент боковых галерей в пределах центрального ядра храма. Можно предположить, что именно они должны были стать западными угловыми компартиментами здания, а внешняя стена западной галереи должна была соединять эти участки. Первоначальный замысел храма (на схеме показан штриховкой) предстает, таким образом, в виде трехнефного храма с нартексом, окруженного обходом-галереей одинаковой ширины с севера, запада и юга. Это предположение основано на том, что все отрезки фундаментов, примыкающие к фундаментам угла южного из указанных компартиментов, перекрывают его

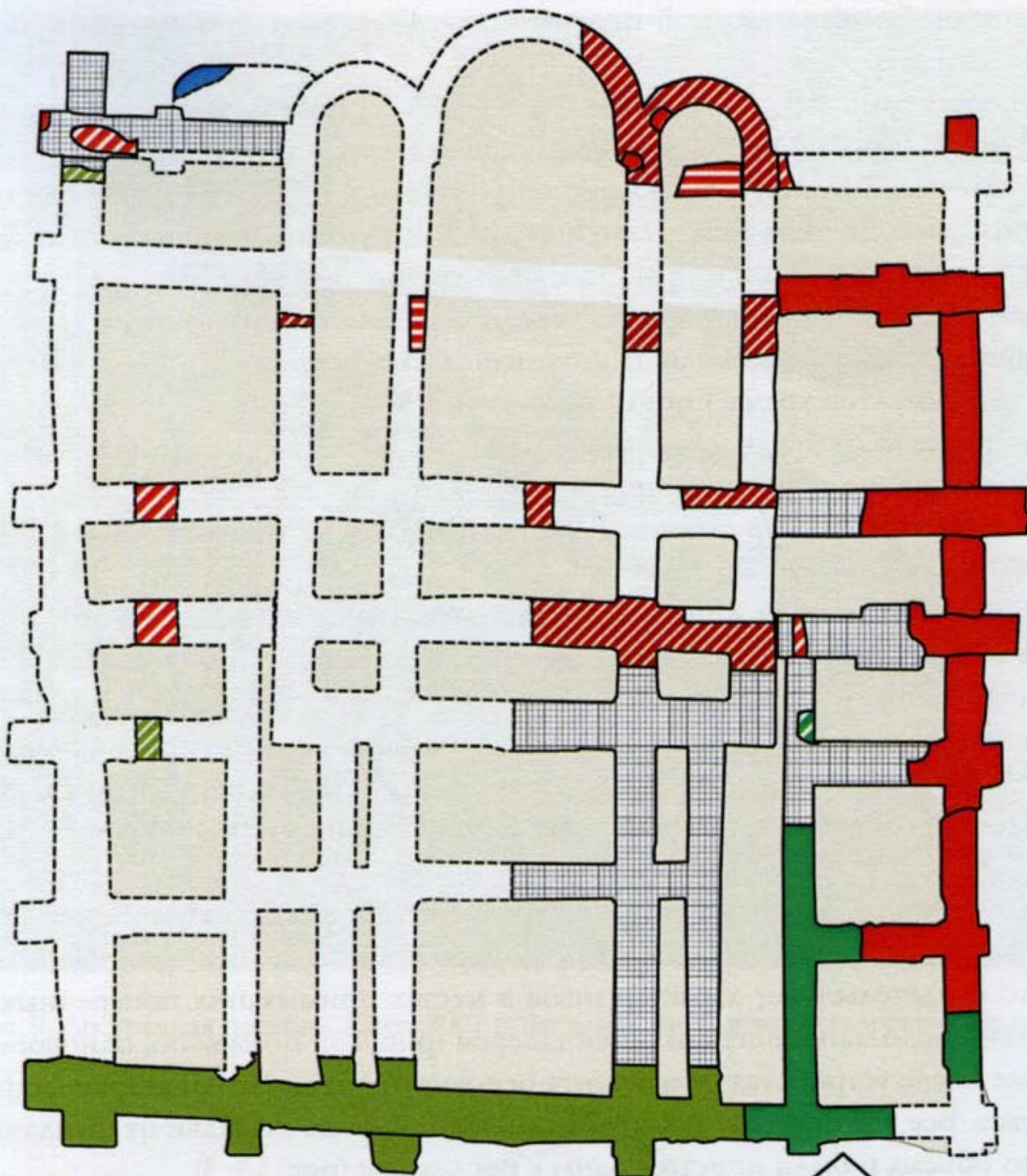
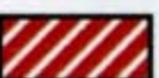
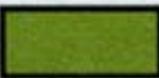
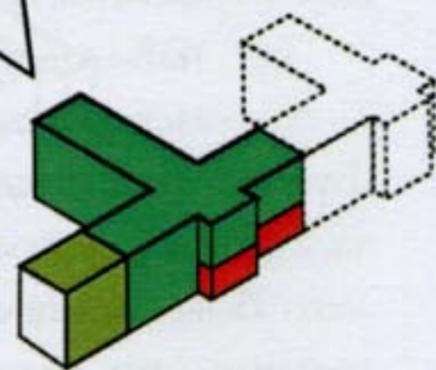

Рис. 11. Десятинная церковь. Киев
 Схема распределения строительных материалов
 в участках фундаментных кладок, подошвы
 фундаментов и субструкций, выявленных in situ

	Участки фундаментов, не исследованные в 2005–2007 гг.		Исследованные участки фундаментов, материалы кладок которых не сохранились
	Участки фундаментов со следами деревянных субструкций и подошвой фундаментов, насыщенных ожелезненным песчаником		Участки подошвы фундаментов на розовом известково-цемяночном растворе, в кладках предположительно использовался серый песчаник
	Участки фундаментов, на которых зафиксированы следы деревянных субструкций без включений ожелезненного песчаника		Участки подошвы фундаментов на розовом известково-цемяночном растворе, в кладках предположительно использовался серый песчаник
	Участки подошвы фундамента из красного кварцита без следов строительного раствора		Участки фундаментной кладки из серого песчаника на белом известково-цемяночном растворе
	Участки фундаментной кладки из красного кварцита на розовом известково-цемяночном растворе		Участки фундаментов, в подошве которых зафиксировано наличие белого раствора, в кладках предположительно использовался серый песчаник
	Участки подошвы фундаментов на розовом известково-цемяночном растворе, в кладке предположительно использовался красный кварцит		Участки подошвы фундаментов на бежевом известковом растворе, в кладках предположительно использовался известняк (ракушечник?)

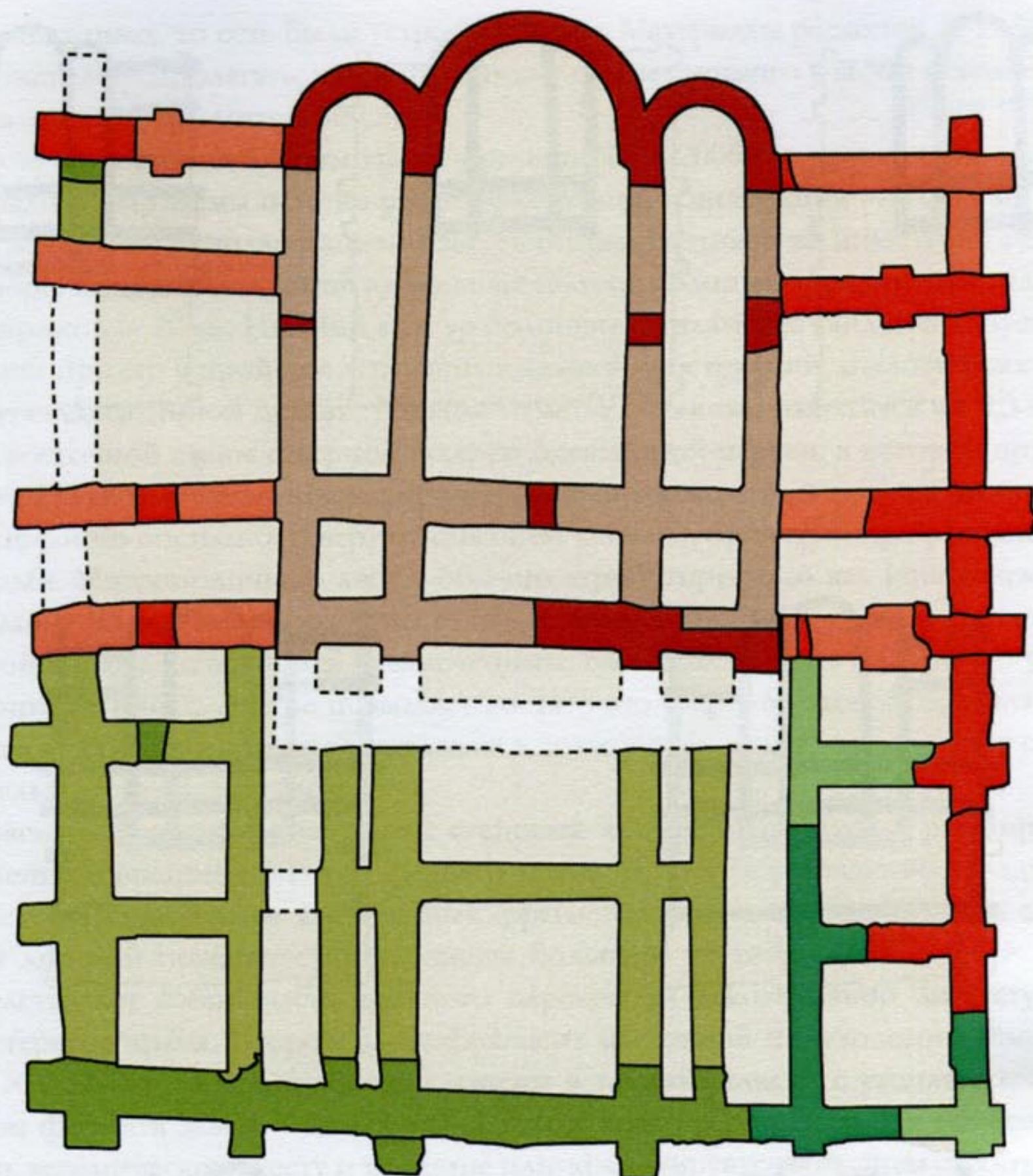
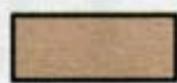

Рис. 12. Десятинная церковь. Киев
 Схема распределения строительных материалов в фундаментах
 Десятинной церкви (реконструкция)

Выявленные
 участки

Реконструированные
 участки

Участки фундаментов из красного кварцита,
 в подошве использовался ожеженный песок

Участки фундаментов из красного
 кварцита на розовом растворе

Участки фундаментов из серого
 песчаника на розовом растворе

Участки фундаментов из серого
 песчаника на белом растворе

Участки фундаментов, для реконструкции
 которых отсутствуют материалы

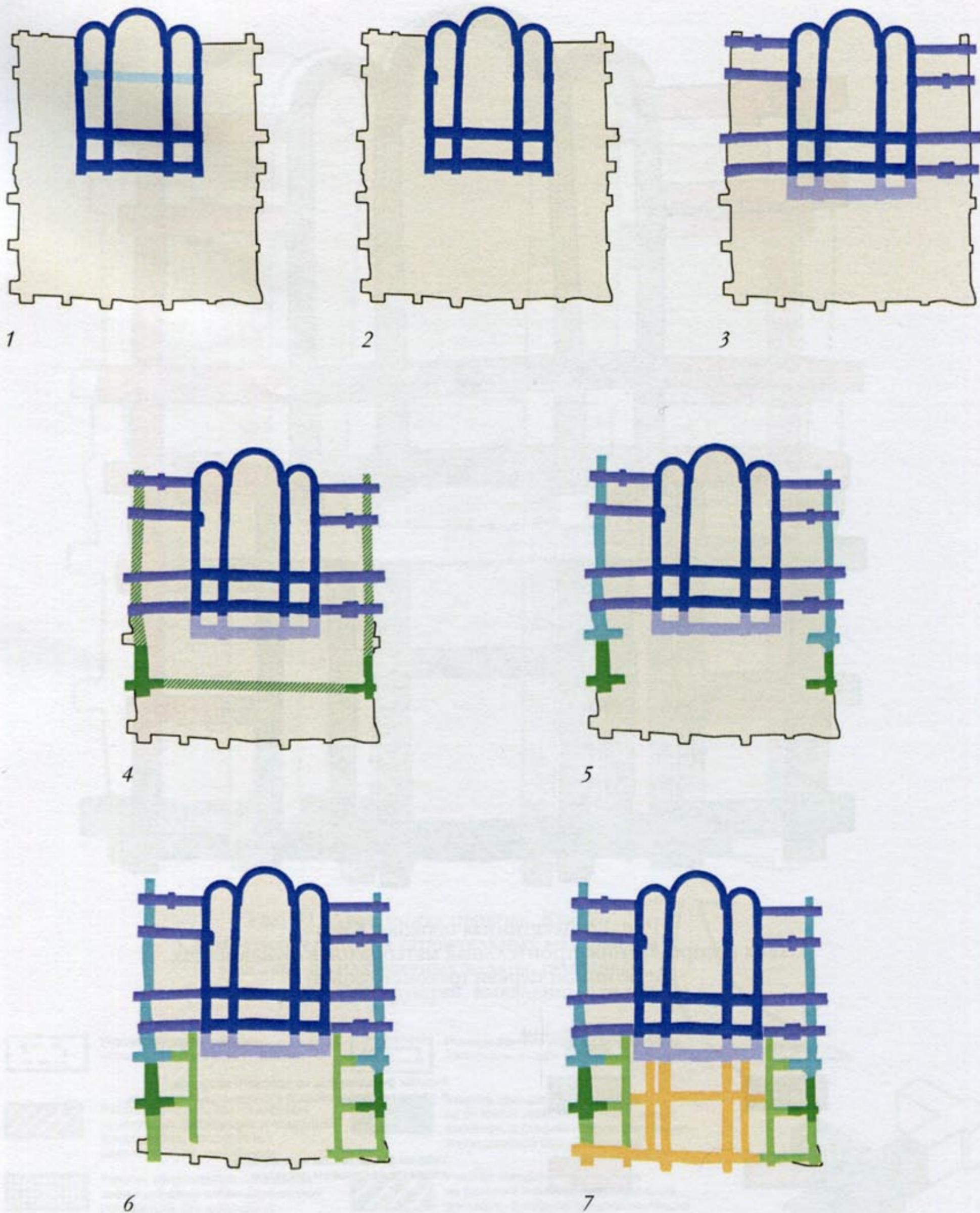

Рис. 13. Десятинная церковь. Киев. Схема хронологии закладки фундаментов и изменений замысла объемно-пространственных решений

в стыковочных швах, то есть были устроены позже. Материалы раскопок Д. В. Милеева дают основания предполагать, что и фундамент симметричного участка северной галереи был заложен по аналогичной схеме.

К востоку от восточной стены храма в раскопе III в 2006 г. в уровне подошвы фундамента были обнаружены остатки ранее неизвестной конструкции – подошвы фундамента, сложенного с использованием известняка-ракушечника на известково-цемянном растворе. Сохранилась лишь небольшая полоса подошвы фундамента толщиной 10 см и шириной 6–10 см. Нижний контур подошвы фундамента свидетельствует об использовании при его устройстве деревянных лежней-субструкций, аналогичных другим фундаментам Десятинной церкви. Нижняя отметка подошвы находится на 0,3 м выше подошвы восточной стены северной галереи Десятинной церкви, к которой примыкал фундамент. По своему местоположению и форме фундамент напоминает конструкцию «дополнительной» апсиды (к северу от северной апсиды), открытую при раскопках храма на усадьбе Митрополичьего двора, обычно атрибутируемого как Ирининская церковь середины XI в. (Рапопорт 1982: с. 14). К сожалению, этот участок фундаментов Десятинной церкви, оставшийся незамеченным, был практически полностью уничтожен раскопками 1908 г. Это не позволяет достаточно уверенно выяснить, была ли обнаруженная в 2006 г. конструкция выражена в архитектуре храма, или является следами первоначального замысла зодчих.

При раскопках обнаружены блоки стеновых кладок, значительно расширяющие представление о внешнем облике древнего храма. В 2006 г. у северо-восточного угла храма (раскоп III) выявлены два крупных фрагмента стеновой кладки храма с сохранившейся лицевой поверхностью. Размеры большего из них – 0,65 × 0,6 × 0,35 м. Блок представляет собой часть арочного перекрытия декоративной двухступчатой ниши экстерьера храма. Второй блок, фрагмент массивной полуколонны, имеет размеры 0,3 × 0,22 × 0,14 м. Оба блока сложены в технике кладки с утопленным рядом из плинфы формата 32–34 × 24–25 × 3–3,5 см и лекальных плинф. По особенностям формовки, керамическому тесту и толщине плинфа датируется временем строительства Ярослава Мудрого (вторая четверть XI в.). Такая же плинфа, а также плинфа половинного формата была найдена в большом количестве в переотложенном состоянии поблизости в заполнении ям от выборки фундаментов, а также в культурном слое, переотложенном в ходе раскопок начала XX в. Скорее всего, в северо-восточной части храма в XI в. были произведены ремонты или надстройки галереи, впрочем, без изменения плановой структуры храма.

В 2007 г. в центральном компарimente южной галереи храма найден большой (1,1 × 0,8 × 1 м) блок кладки, представляющий собой основание двухступчатой арки (рис. 14). Пята арки сложена из плинфы, типичной для конца X в., размерами 31 × 31 × 2,5 см, со скошенными краями. Начало арки сложено из прямоугольной плинфы размерами 35 × 24 × 2,5–3 см, с прямыми торцами. Эта плинфа аналогична плинфе из блоков, найденных в 2006 г. Техника кладки с утопленным рядом, широкие швы раствора имеют характерную узкую (0,5 см) подрезку в виде фасок с обеих сторон. На лицевой поверхности блока сохранились остатки окраски широкими диагональными полосами, вероятно, красного цвета (из-за процессов окисления он выглядит как черный), выполненной или поновленной после частичной утраты лицевых поверхностей затирки швов раствора. Это наиболее крупный блок древней кладки, найденный за все время

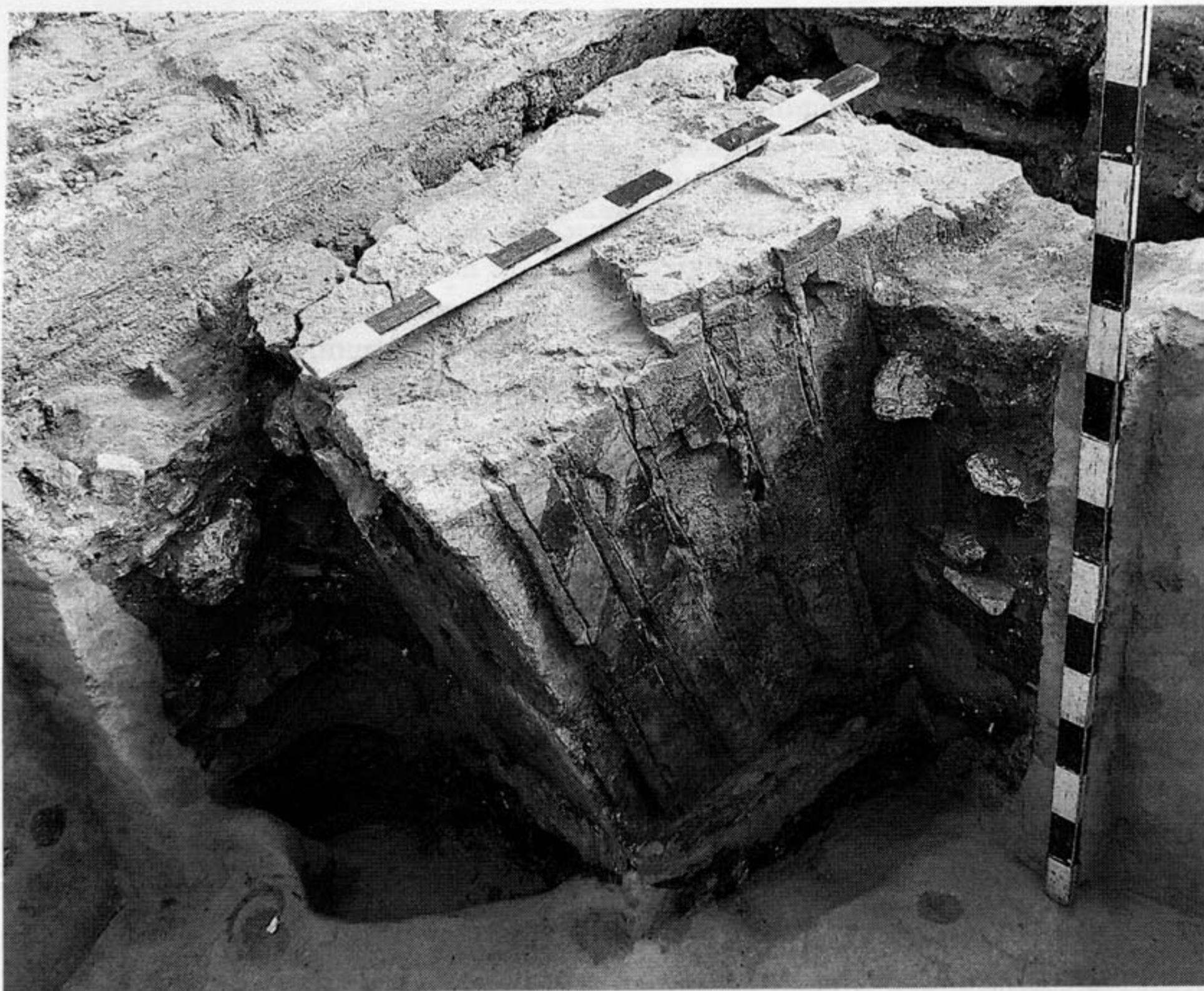

Рис. 14. Десятинная церковь. Киев. 2007 г.

Блок кладки нижней части двухступчатой арки. Вид с запада

исследований Десятинной церкви. Блок находился в яме неправильной формы глубиной около 2,5 м от предполагаемого уровня пола древнего храма. Под упавшим блоком на дне ямы обнаружен слой пожара мощностью около 20 см с большим количеством древесного угля, расплавленного свинца, свинцовых проволочек и гвоздиков, небольшого числа очень маленьких фрагментов пластинок позолоченной бронзы, украшенных в технике басмы. Аналогичные находки (фрагмент арки, свинец, уголь, фрагменты окладов, серебряные слитки) были зафиксированы в описании раскопок Н. Е. Ефимова на этом самом месте (РНБ ОРиРК. Ф. F-IV. Д. №309. Л. 2). Это позволяет предполагать, что верхняя часть ямы оказалась полностью исследована в 1826 г., а нижняя часть осталась недоисследованной. По неизвестным причинам исследованию ямы и блока не было уделено внимания и во время раскопок 1938–1939 гг. Возможно, эта яма являлась каким-то подпольем типа известных «тайников», раскопанных М. К. Каргером.

Во время раскопок 2006–2007 гг. собрано большое количество находок строительных материалов. Среди них несколько фрагментов плит овручского пиррофиллитового сланца с резьбой, капитель из того же материала, несколько обработанных мраморных фрагментов.

При исследованиях северной галереи в 2006 г. в заполнении ямы со строительным мусором было найдено большое количество фрагментов поливных плиток толщиной 3–4 см. Восьмиугольные, треугольные и квадратные плитки составляют своеобразный узор, перекликающийся с наборным узором мраморного пола, раскрытого в алтарной части храма еще в 1824 г. (рис. 15). Почти все плитки несут следы пожара, в редких случаях фрагментарно сохранилась полива желтого, желто-зеленого и коричневого цветов. Керамическое тесто плиток совпадает с тестом тонких плинф X в. Этим временем, вероятно, следует датировать и сами поливные плитки. Большие, толщиной 10–12 см, обломки известково-цемяночной подготовки под пол с отпечатками восьмиугольных плиток были найдены в районе северной галереи (раскоп II).

Отдельно следует отметить фрагменты маркированных плинф. За три сезона найдено 4 фрагмента плинф с греческим клеймом. Плинфа относится к описанному выше типу, использовавшемуся в конструкциях X в. Кроме этого, найдены 4 фрагмента плинф с рельефными знаками на постели – так называемым «трезубцем Владимира Святославича». Они относятся к другому типу, их формат 30 × 15 × 2,5–3 см, торцы плинфы прямые.

Среди находок, относящихся к интерьеру и экстерьеру Десятинной церкви, большое количество обломков фресок, на одном из которых – написанные в фресковой технике белой краской на синем фоне буквы «О» и «Л» в столбик, возможно, часть подписи, сопровождавшей изображение св. Николая. На фрагментах штукатурки, как фресковой, так и без декорации, обнаружено около десятка граффити, среди которых

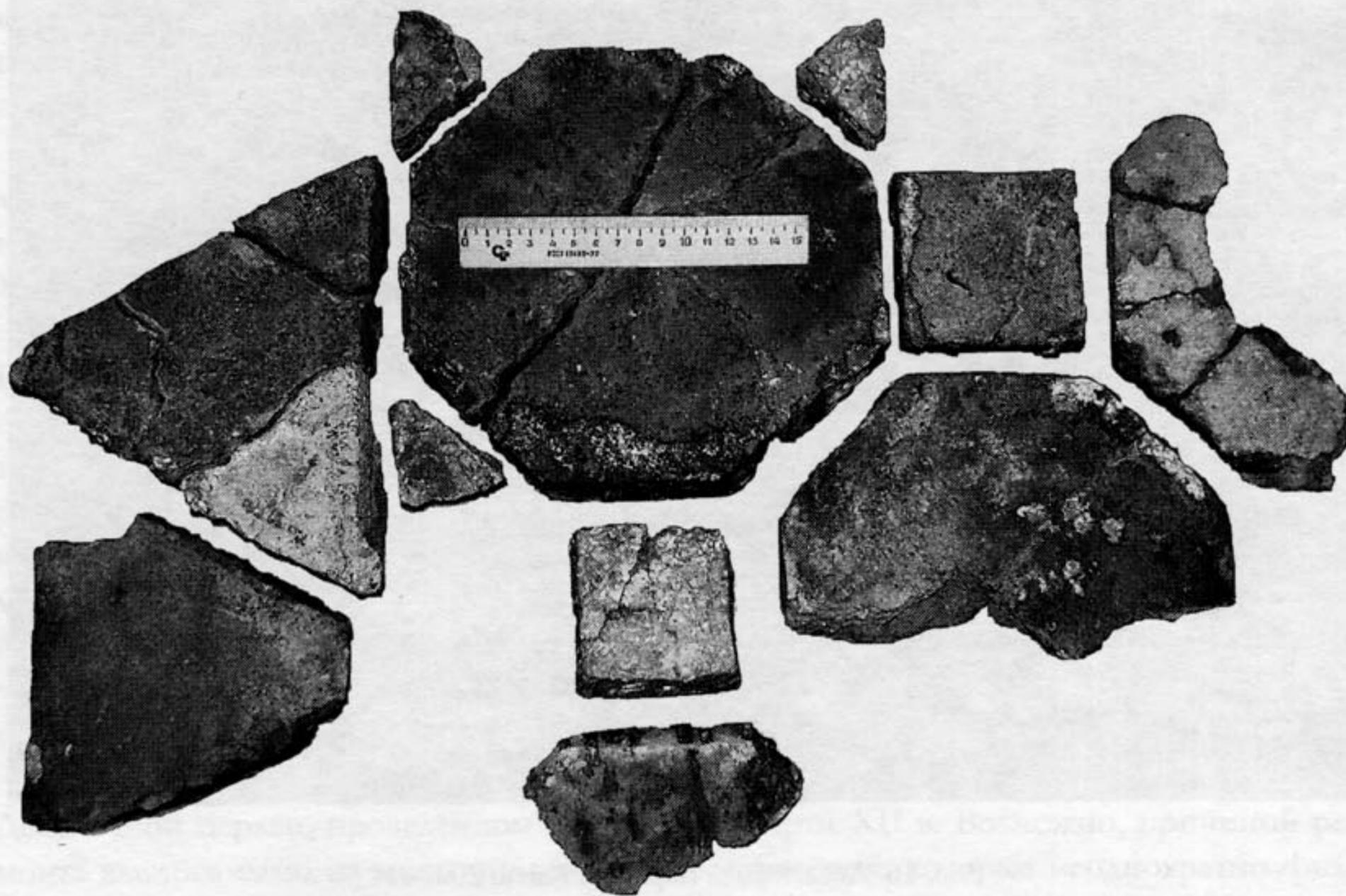

Рис. 15. Десятинная церковь. Киев. Сортамент поливных плиток и возможный узор пола (находки 2006 г.)

Рис. 16. Десятинная церковь. Киев. 2007 г.

Крайнее западное прясло фундаментов внешней стены южной галереи
Справа – остатки первоначального фундамента, слева и сверху – ремонтные кладки
Вид с востока

крест на голгофе, сложный растительный орнамент (часть процветшего креста?), имена, записанные в два ряда («СТЕФА(Н) (С)ИМОН»), обрывки фраз.

Помимо фрагментов фресок находились и отдельные кубики настенной смальты, а также редкие фрагменты крупной смальты из мозаичного набора пола.

Ремонты и пристройки Десятинной церкви древнерусского времени

Особый характер носит фундамент юго-западного угла здания (рис. 16). Здесь в кладке присутствуют и кварцит, и песчаник, и, наряду с ними – гранит, известняк, овручский пиррофиллитовый сланец, мрамор, в том числе со следами тщательной обработки поверхностей и декоративной резьбы. Обломки этих материалов явно вторичного использования. Они представляют собой детали плит, капители и другие фрагменты убранства здания. На этом же участке фундамента (юго-западный угол здания) зафиксировано большое число толстой малоформатной плинфы размерами 28,5–30 × 24,5–26,5 × 5–6,5 см, которая по своим параметрам (формату, тесту и характеру формовки) может быть датирована первой четвертью XII в. По особенностям формовки и керамического теста наиболее близкой аналогией ей является плинфа Михайловского собора Златоверхого монастыря (1108 г.). Строительные растворы, использованные на этом участке, резко отличаются от первоначальных кладок галерей. Это хрупкий белый раствор в нижних частях кладки и интенсивно розовый с мелкой фракцией цемьянки в верхних. Отличается и техника кладки – фундамент сложен открытым способом (из котлована), с чередованием рядов крупного камня и выравнивающих рядов плинфы. Выше цоколя стеновая кладка сложена в равнослойной технике, с чередованием ложковых и тычковых рядов.

На южном фасаде стеновая ремонтная кладка примыкает к более ранним кладкам крестчатого пилона, сложенного из известняковых блоков. Между кладками сохраняются и фрагменты внешней штукатурки пилона. Это говорит о том, что в ходе ремонта XII в. была заложена аркада первоначально открытых галерей (рис. 17).

М. К. Каргер в ходе своих раскопок принял эти ремонтные кладки за остатки церкви Петра Могилы и датировал их XVII в. (Каргер 1961: с. 39, 48–49). Очевидно, это было связано с тем, что ремонт особенно серьезно затронул именно юго-западный угол, в котором позже разместилась могилянская церковь. Но характер плинфы, строительного раствора и техники кладки позволяет отвергнуть мнение М. К. Каргера. Кроме того, развал аналогичной плинфы был найден еще в двух местах – у северо-восточного угла храма (раскопки Ф. Н. Молчановского 1937 г.) и напротив центрального прясла западной стены (раскопки М. К. Каргера 1948 г.) (Каргер 1952: с. 11), что свидетельствует о том, что ремонт XII в. затронул и несохранившиеся ныне стеновые конструкции во многих местах древнего храма, что было попросту невозможно в XVII в.

Отмеченные наблюдения свидетельствуют о серьезном ремонте юго-западного угла Десятинной церкви, проведенном в первой четверти XII в. Возможно, причиной ремонта явилось одно из многочисленных землетрясений, которые неоднократно фиксируются киевскими летописцами в конце XI – начале XII в. Этот ремонт затронул не только стены, но и фундаменты. Важно отметить, что перекладка была выполнена по старой трассе фундаментов, то есть без изменения плановой структуры здания.

Рис. 17. Десятинная церковь. Киев. 2007 г. Крестчатый пилон внешней стены южной галереи. Слева к закрестию пилона примыкают ремонтные кладки XII в. Вид с юго-востока

Тем не менее северо-западный и юго-западный углы здания отличаются по форме. Первый изначально имел крестообразно расположенные угловые пилястры, западная из которых выступает на 1,05 м, а северная – на 1,75 м, играя роль своеобразного контрфорса. На юго-западном углу фундамент образует фигурный выступ, вероятно, служивший основанием угловой пилястры без закрестия – формы, характерной для черниговской архитектурной школы, влияние которой прослеживается в киевском зодчестве со второй трети XII в. Вполне вероятно, что после реконструкции именно так и выглядел юго-западный угол здания.

Следует сказать и еще об одном элементе плана, до сих пор интерпретировавшемся ошибочно. Речь идет о двух почти квадратных в плане выступах, находящихся в восточных углах западного компартимента южной галереи. Большинство исследователей воспринимало их как фундаменты апсиды небольшой крещальни, вписанной в интерьер галерей и датирующейся временем их сооружения (напомним, что после исследований М. К. Каргера это время определялось как 30-е гг. XI в.) (Раппопорт 1993: с. 30; Хрушкова 1992: с. 24; ср.: Бирюков 2007). Однако новые раскопки показали, что они сложены в той же технике, что и остальные ремонтные кладки XII в. Мощный характер этих выступов и отсутствие их перевязки с периметральными фундаментами этого компартимента заставляют видеть в них не фундаменты прямоугольной апсидки маленькой

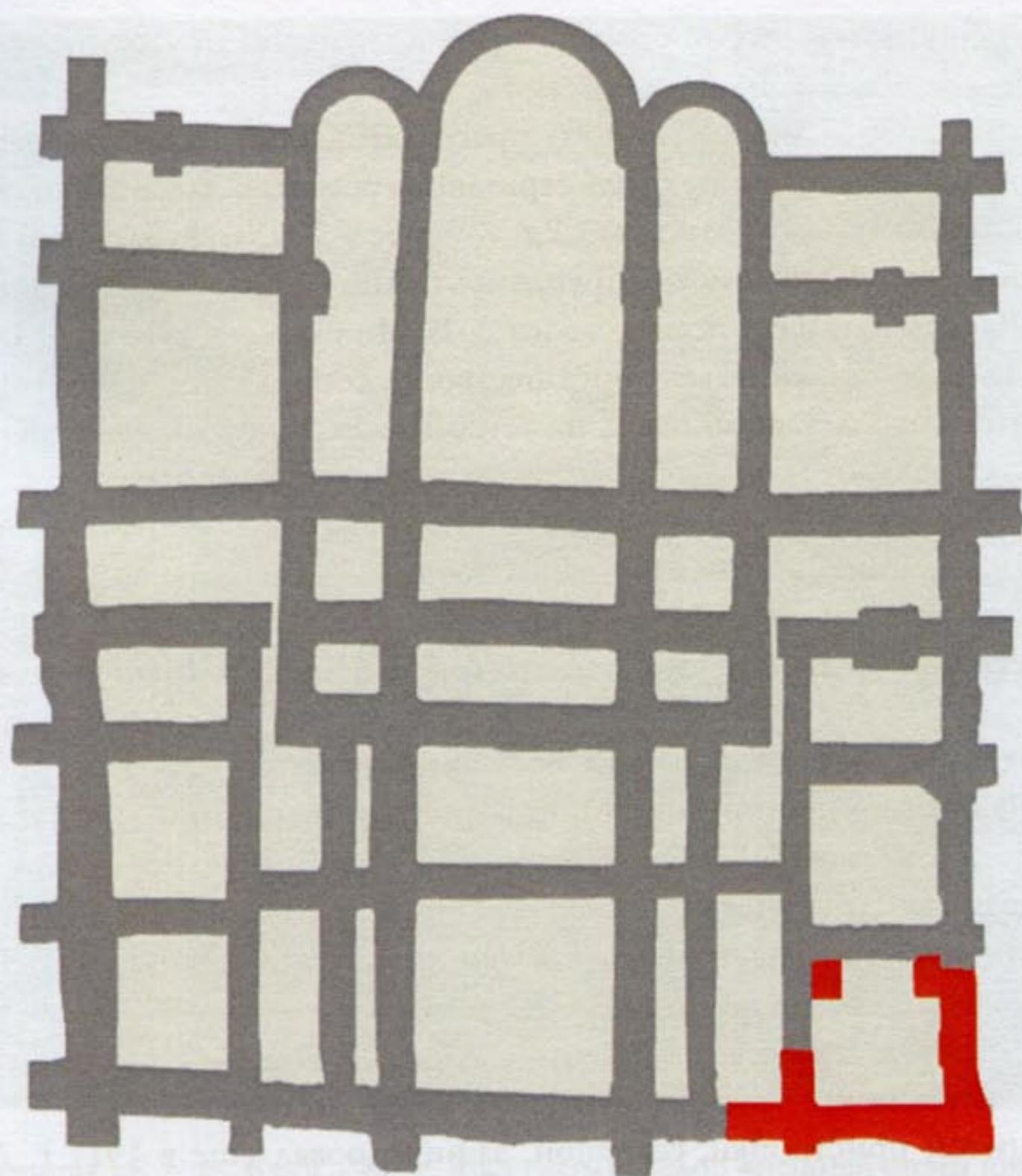
крещальни, а основания контрфорсов, которые должны были укрепить отремонтированный в XII в. участок здания (рис. 18).

Исследования 2006 г. около южного прясла западной стены галереи позволяют предположить еще одну причину столь серьезного ремонта. Здесь зафиксирован большой прямоугольный объект размерами $2,8 \times$ более $2,7$ м, заглубленный в материк на 1 м, уходящий непосредственно под фундамент. Дно объекта на 0,3 м ниже подошвы фундамента. Частично объект исследовался Д. В. Милеевым в 1911 г. и М. К. Каргером в 1938–1939 гг. Выявленный объект предшествовал сооружению фундаментов галерей и был засыпан непосредственно перед их устройством, о чем свидетельствует большое количество строительного мусора (осколков песчаника и известняка, фрагментов плинфы X в. и известково-цемячного строительного раствора, незначительного количества фрагментов свинца) в его заполнении. Расположение ямы, заполненной мягким грунтом, непосредственно под фундаментом стены, видимо, и стало одной из причин катастрофического обрушения юго-западного угла храма, вызвавшего его реконструкцию в XII в.

Перед западным фасадом выявлены остатки двух пристроек XII–XIII вв., которые отсутствуют на плане-реконструкции М. К. Каргера. Следы одной из них, центральной, зафиксированы на планах К. А. Лохвицкого и Н. Е. Ефимова перед западным входом в церковь, однако позднее они не исследовались. Фундаменты этой пристройки начинаются от фундаментов пилястр центрального прясла западной галереи. Южная стена пристройки частично разрушена фундаментом XIX в., однако в ее юго-западном углу частично сохранилась даже стеновая кладка из плинфы. Плинфа этой пристройки, судя по всему, относится ко времени ремонта храма в первой трети XII в.

Остатки другой пристройки, северной, зафиксировал еще в 1911 г. Д. В. Милеев (Козюба 2005: с. 197–200). В 2005 г. удалось выявить еще одну часть этой пристройки, которая проходила параллельно фасаду у северо-западного угла здания. Сохранившаяся длина фундамента этой пристройки – 2,1 м, ширина – 1,4 м, высота – до 1 м. С южной стороны эти фундаменты срезаны основаниями церкви XIX в. Фундамент древней пристройки сложен на глиняном растворе. В нижней его части (на высоту до 0,6–0,7 м) раствор состоит из чистой глины, выше в ней прослеживаются добавки строительных материалов повторного использования (обломков красного кварцита, серого песчаника, овручского пиррофиллитового сланца со следами цемячного раствора, фрагментов штукатурки). Плинфа, использованная в этом фундаменте, также вторичного использования – это тонкая плинфа X в. Кроме нее встречались фрагменты хорошо обожженной плинфы красно-коричневого цвета с включениями белого кварца, размерами $32 \times 28 \times 4$ – $4,5$ см, что заставляет датировать ее рубежом XI–XII вв., а саму пристройку – временем не ранее XII в.

Много древнерусских строительных материалов разных периодов найдено в фундаментах церкви В. П. Стасова, при устройстве которых они активно использовались, так как строительство церкви XIX в. сопровождалось разборкой остатков древнего храма. Нижняя часть фундаментов стасовской церкви представляет собой сплошную забутовку из больших валунов со следами цемячного раствора, взятых из фундамента древнерусской церкви. В этой же забутовке были использованы также и обломки пиррофиллитовых плит, куски застывшего цемячного раствора, битая плинфа. Выше – фундамент XIX в. сложен преимущественно из плинфы и кирпича X, XII, XIV–XV и XVII вв.

0 1 2 3 4 5 10 м 20

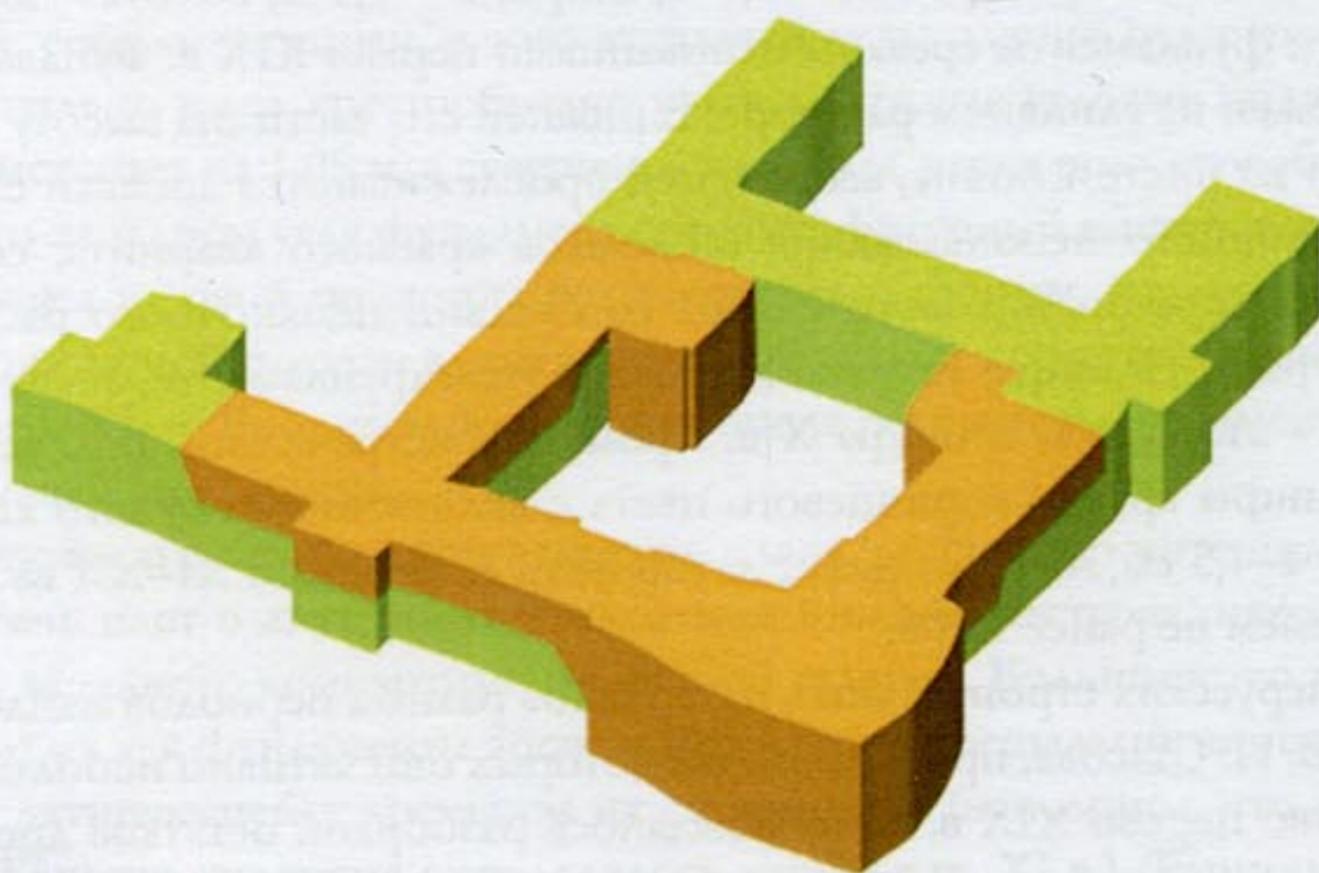

Рис. 18. Десятинная церковь. Киев
Схема ремонта XII в. фундаментов юго-западного угла галерей храма
План, трехмерная реконструкция

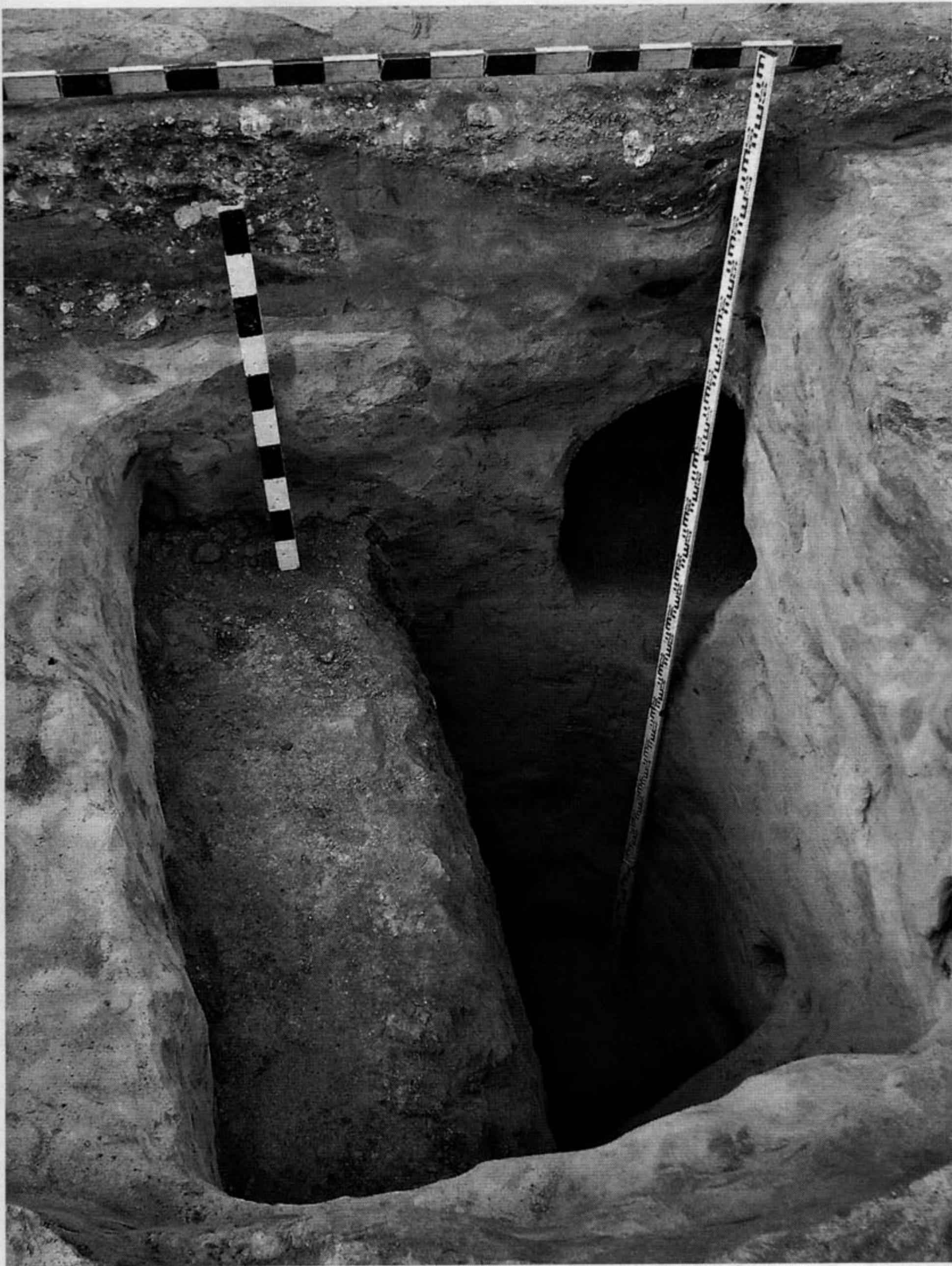

Рис. 19. Десятинная церковь. Киев. 2007 г. Центральный тайник
Вид с юга

в повторном использовании, но на известково-песчаном растворе. В кладке фундамента церкви В. П. Стасова встречаются небольшие блоки древней кладки (по 2–3 плинфы) на цемяночном растворе, также происходящие из руин древней церкви. Все эти блоки, судя по характеру плинфы и строительного раствора, относятся к ремонтным работам XII в. На некоторых из них присутствует слой позднесредневековой штукатурки и несколько слоев побелки. Это позволяет предполагать, что значительный массив кладок XII в. сохранялся в составе могилянской церкви вплоть до разборки последней в XIX в. Северная половина фундамента восточной стены и восточная часть фундамента северной стены церкви XIX в. сохранились на полную высоту до уровня цоколя (2,1 м), на других участках – на 1,2–1,5 м ниже.

В 2007 г. были вновь раскрыты два так называемых тайника, впервые выявленных и исследованных раскопками М. К. Каргера 1939 г. Они представляют собой объекты, заглубленные в материк на 5 м от предполагаемого уровня пола храма. В отвесных стенках тайников были устроены ниши и входы в отходящие от них ответвления (рис. 19). Тайники относятся к древнерусскому времени, однако более точно время возникновения этих объектов и их назначение нуждаются в уточнении. Но уже сейчас выделяются по крайней мере два этапа их сооружения. Вероятно, первоначально это могли быть небольшие помещения-подполья для хранения церковных вещей. Работы по их исследованию продолжаются.

Исследования 2005–2007 гг. не ограничились лишь остатками древней Десятинной церкви. На площади храма были подробно изучены как более ранние, так и поздние объекты. В целях комплексного изучения и уточнения археологического контекста были заложены отдельные раскопы для исследования некоторых наиболее спорных объектов в непосредственной близости от фундаментов храма.

Комплексы Старокиевской горы до строительства Десятинной церкви

Новые сведения были получены о культурном слое до строительства Десятинной церкви, формирование которого на этой площади связано с существованием курганного могильника – северо-западной части большого некрополя на Старокиевской горе IX–X вв.

В границах центрального ядра церкви X в. сохранились бровки предыдущих раскопок со стратиграфией, которая включает по несколько угольных прослоек с включением мелких фрагментов лепной и раннегончарной керамики и кальцинированными костями. В шурфах, заложенных вдоль западного фасада церкви, зафиксировано понижение уровня материка к северу. Мощность однородного гумусированного слоя, с включениями керамики (в том числе лепной) и костей животных, залегающего на материке, увеличивается к северу от 0,4 м (от второго с юга прясла фундамента стены западной галереи) до 1,0 м (до третьей с юга пилястры этой же стены).

В 2006 г. в ходе исследований южной апсиды (раскоп I) был повторно вскрыт объект, известный как погребальная камера № 109 (по М. К. Каргеру) (рис. 3). Надо отметить, что раскрытие сруба в 1908–1909 гг. происходило в три этапа. М. К. Каргер сообщает размеры камеры: 5,5 × 5,5 м, отмечая, что сруб имел квадратную форму (Каргер 1958: с. 172).

В результате последних раскопок выяснилось, что сруб имел прямоугольную форму и размеры $5,0 \times 5,8$ м. В 1,1 м от южной стенки сруба и параллельно ей в уровне дна котлована камеры проходила дополнительная лага шириной 15 см. Котлован под камеру имел ширину 6,3 м, измеренная длина более 6,4 м. Д. В. Милеев выбрал объект не полностью, оставив некоторые участки заполнения камеры и ее деревянных конструкций. В тлене конструкций сруба в уровне пола древнего объекта была обнаружена половина серебряного дирхема начала X в. Край имеет неровные следы надлома, а на одной из сторон находится граффити в виде креста из двойных линий, аналогичное находке из камерного погребения № 110 (раскопки 1909 г.) (Каргер 1958: с. 172–176, табл. XVI: 1). В пользу «гражданского» характера постройки говорят лишь ее довольно большой размер. Оснований видеть в ней погребальный комплекс больше: однородность засыпки всего котлована и самой камеры, отсутствие печи и других хозяйственных объектов на этом участке, находки ременных наконечника и бляшки, дирхемов.

Обнаружены и следы новых комплексов, относящихся к могильнику. В 2005 г. в траншее вдоль внешней стены южной галереи было исследовано погребение № 25. Погребение ориентировано на север и было совершено в округлой яме диаметром 1,0–1,1 м, заглубленной в материк на 0,75 м. Размер погребальной камеры – $0,85 \times 0,4$ м. На уровне 0,4 м от материка зафиксирована незначительная прослойка угля. Длина этой прослойки – 2,3 м. Еще ниже – на уровне 0,6–0,7 м – залегает более мощная углистая прослойка длиной 3 м, включающая в себя участки прокаленного грунта. Она представляет собой основание многослойной сферической курганной насыпи. С обеих сторон от погребальной ямы зафиксированы заглубления в материке, над которыми прослеживаются проседания культурных напластований. Эти заглубления могут быть интерпретированы как курганный ровик. Ширина насыпи, прослеженная в стратиграфии, составляла не менее 4 м. Верхняя часть насыпи срезана еще в X в. при нивелировке территории перед строительством церкви. Прослеженная высота курганной насыпи, располагавшейся в природной западине, составляла 1,2 м. Погребение детское, руки костяка вытянуты вдоль корпуса и слегка согнуты в локтях. У левого плеча была найдена подвеска – клык собаки.

В 2006 г. в раскопе III был исследован нетронутый участок – бровка метровой толщины между раскопами Д. В. Милеева, в которой были раскрыты восточное окончание фундаментов крайней северной лопаткой восточной стены церкви, а также остатки курганной насыпи, кремация и погребение X в., верхняя часть которого фиксировалась в 1909 г. Д. В. Милеевым. Погребение № 32 ориентировано на северо-запад. Размеры могильной ямы $2,55 \times 0,7$ м, глубина от уровня материка – 1,4 м (3,8 м от современной поверхности). Особенностью погребения является значительный (0,2 м) замыв между дном гроба и низом ямы. Гроб прослежен по следам древесного тлена. Размеры гроба $2,15 \times 0,47$ м. Высота стенок составляла 0,3 м. Гвоздей не зафиксировано. На уровне верха заполнения могильной ямы прослежено мощное (3–4 см) углистое пятно кремации на месте. Края пятна выходили за контур могильной ямы. В некоторых местах грунт потемнел от высокой температуры на 5–6 см, кое-где имел оранжевый цвет. Слои кремации составляли сотни кальцинированных костей животных, угли. В нем же найдены две бронзовые ременные накладки квадратной формы размером 1×1 см, с двумя штифтами на тыльной стороне. Общая первоначальная площадь кремации, судя по этим данным и материалам документации Д. В. Милеева, составляла 4–5 м². Над слоем кремации

сохранилась часть курганной насыпи высотой до 0,9 м. В заполнении насыпи обнаружены угли, куски прокаленного грунта, отдельные кальцинированные кости и около 2 десятков мелких кальцинированных астрагалов, крупные фрагменты гончарного сосуда X в. с манжетовидным венчиком, бронзовый бубенчик, костяная рукоятка ножа или кочедыка (6 × 1,3–1,5 см), украшенная сложным резным орнаментом скандинавского происхождения (стиль Маммен). Рукоятку и ременные бляшки предварительно можно датировать серединой – второй половиной X в. Курганная насыпь была окружена неглубоким ровиком, в заполнении которого было найдено несколько крупных костей животных, относящихся, видимо, к ритуалу тризны. При строительстве храма насыпь была повреждена, поскольку подошва фундамента северной лопатки восточной стены храма была заглублена ниже уровня слоя кремации. Круглая стенка кургана оказалась законсервирована мощным слоем чистого материкового лёсса, перемещенного сюда в ходе нивелировки площадки храма, произведенной перед его строительством либо сразу же после возведения фундаментов северо-восточного угла.

В том же раскопе, на участке Д. В. Милеева 1908 г., доисследовано детское погребение X в. Костяк погребения № 27 был ориентирован на юг. Сохранились часть нарушенного черепа и левая часть грудины и плечевых костей. Они были оставлены Д. В. Милеевым на останце, но сведения о погребении отсутствуют в его полевой документации. Правую часть костяка, вероятно, уничтожила чуть ранее траншея 1908 г.

В раскопе II в 2006 г. (северная галерея) на нетронутым участке выявлено еще одно древнее погребение, предшествующее времени строительства церкви (№ 28). Погребение взрослого человека в гробу имеет западную ориентировку, инвентарь не обнаружен. Ширина могильной ямы 0,8 м. Восточная часть погребения прорезана, а нижняя часть костяка уничтожена при сооружении поперечной фундаментной ленты северной галереи (рис. 20). В сохранившейся восточной части могильной ямы (на месте таза костяка), непосредственно примыкавшей к этому фундаментному рву, обнаружен блок бутовой фундаментной кладки с использованием колотого кварцита (3 камня), скрепленного розовым известково-цемяночным раствором с крупной фракцией цемянки. Скорее всего, на момент строительства погребение еще не провалилось, и блок попал в пустоту гробовины в процессе сооружения фундамента.

В этом же раскопе к востоку от погребения № 28 выявлена прослойка кальцинированных костей, возможно, также связанная с курганной насыпью. К сожалению, из-за небольшой сохранившейся ширины участка (с северной стороны он нарушен северной стеной храма X в., с юга – северной стеной храма XIX в.) выяснить размеры и место центра курганной насыпи не представляется возможным.

Еще два погребения, относящихся ко времени до начала строительства церкви, были выявлены в пространстве ее подкупольного квадрата и к западу от церкви.

С курганным могильником X в. также связаны несколько участков ровиков, вероятно, относящихся к сооружению курганных насыпей. Один из них зафиксирован в 2006 г. в раскопе III и проходил с севера на юг и, судя по изгибу, относится к западному сектору круга. Его трасса пересекается с северо-восточным углом Десятинной церкви, под подошвой которой сохранилась гумусированная полоса (шириной до 1 м) придонного заполнения ровика. Далее к северу прослежен внутренний изгиб ровика, а его внешний край срезан раскопом Д. В. Милеева 1909 г. Ровик имел плоское дно, пологие стенки и был запущен в материк от подошвы восточной пилястры северо-восточного угла

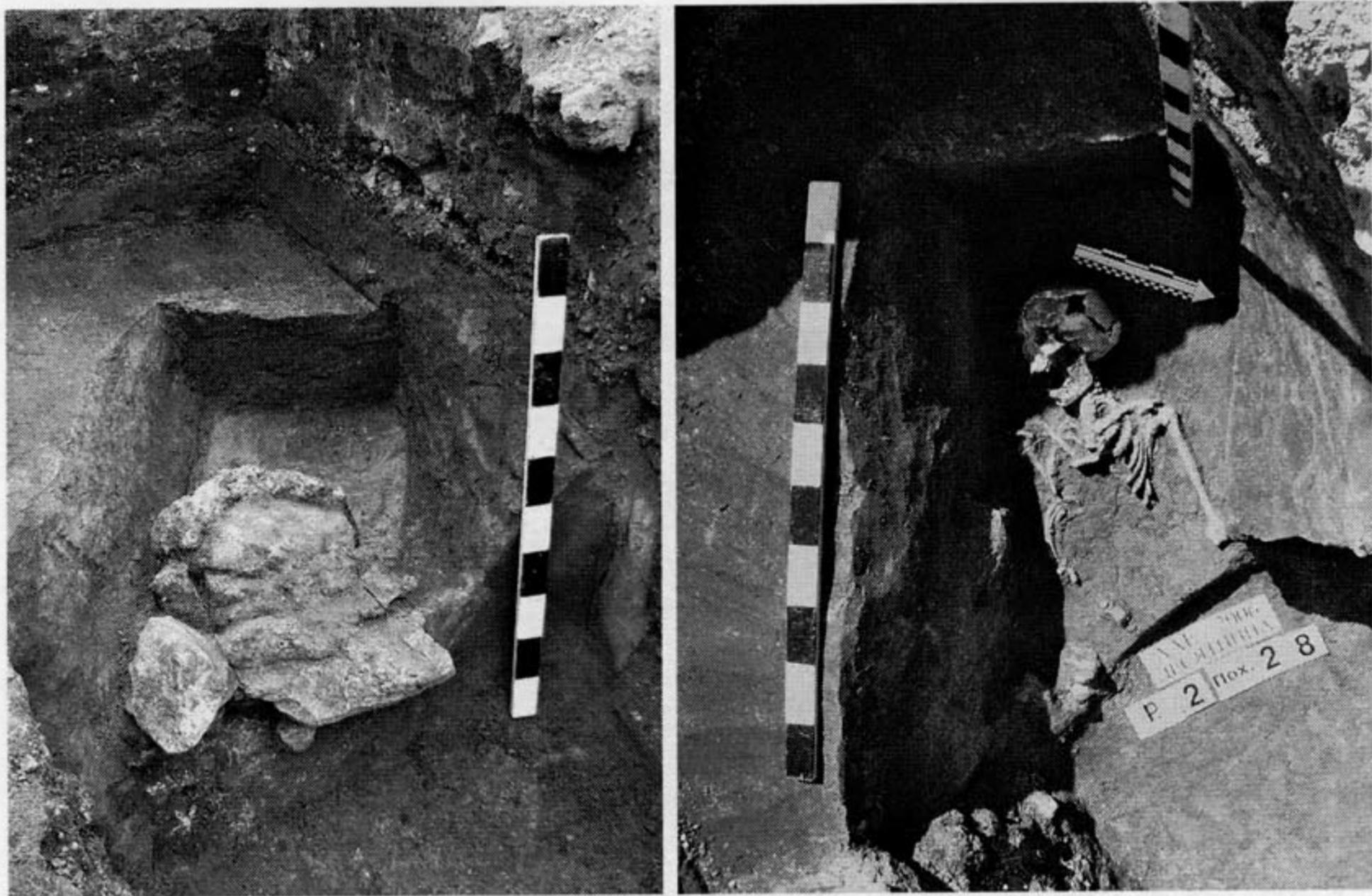

Рис. 20. Десятинная церковь. Киев. 2006 г.

Раскоп II. Погребение № 28, прорезанное фундаментным рвом перемычки северной галереи храма. Слева – блок фундаментной кладки в заполнении погребения

церкви на 0,3 м. Верхние 0,1–0,2 м заполнения – черный слой с прослойками замывов. В заполнении найдены обломок амфоры и десяток костей животных, в том числе большого размера. Общая длина этого сегмента ровика 5,5 м.

В раскопе II был зафиксирован небольшой отрезок (длиной 2 м) другого ровика, пререзанного фундаментным рвом третьей с востока поперечной лентой северной галереи. Судя по профилю, ширина ровика составляла до 3 м, глубина – до 0,9 м. Ровик имел плоское дно и заполнение из чередующихся гумусированных и суглинковых прослоек, над которыми лежал однородный мешаный грунт, скорее всего, связанный с нивелированием участка перед строительством храма. Возможно, продолжение этого же ровика открыто в 7 м на восток, в пределах северного нефа храма напротив подкупольного квадрата.

Следы еще одного ровика были открыты в 2007 г. по центральной оси Десятинной церкви к западу от нартекса, чуть восточнее центрального тайника. Ровик шириной до 2,3 м проходил в направлении с севера на юг, был заглублен в материк не менее чем на 0,8 м и имел крутые стенки, длина прослеженного отрезка составила 7 м.

В 2006 г. в раскопе II были обнаружены следы и более раннего комплекса, почти полностью уничтоженного фундаментами Десятинной церкви X в., церкви 1842 г. и кирпичным склепом XIX в. Котлован объекта был запущен в материк на 0,4–0,45 м и имел размеры не менее 2 × 2 м. В его северной части, под стеной кирпичного склепа XIX в., зафиксирован след глиняной печи – слой белой глины, с внутреннего края переходящей в печину, около которого на дне объекта открыто углистое пятно размерами 0,2 × 0,15 м.

В заполнении объекта встречались фрагменты лепной керамики, кости животных, фрагменты печины и угли. Вероятно, описанный объект относится ко времени до VIII в.

Чрезвычайно важным для решения ключевых и очень спорных вопросов топографии древнего Киева IX–X вв. стали исследования в 2007 г. рва «древнейшего городища», впервые открытого в 1908 г. Датировка рва в работах разных исследователей колебалась от V до IX в. (см.: Козюба 2004).

Для исследования рва к северо-западу от Десятинной церкви в 2007 г. был заложен раскоп V площадью 100 м². В его границы попали траншея А. С. Анненкова 30–40-х гг. XIX в. и шурф В. К. Гончарова 1937 г., а также 3 объекта XIX в. Мощность культурных наслоений на этом участке составляет 2 м. В их нижней части прослежен древнейший культурный слой на территории Старокиевской горы мощностью до 0,6 м, который характеризуется наличием лепной керамики скифского (VI–IV в до н. э.) и раннеславянского времени (третья четверть I тыс. н. э.).

В западной части раскопа V выявлена часть большой прямоугольной постройки (в границы раскопа попал участок ее котлована размером 3,5 × 2,5 м), заглубленной в материк на 0,8 м. Стенки котлована сохранили следы деревянной обшивки. Постройка, скорее всего, имела хозяйственное назначение, о чем свидетельствуют следы более полусотни кольев от перегородок, устроенных внутри постройки. В заполнении котлована постройки, а также в двух ямах, расположенных вдоль ее стены, найдены развалы нескольких горшков, пиррофиллитовые пряслица, две костяные проколки, две стеклянные бусины и фрагмент стеклянного колечка. Эти находки позволяют датировать постройку третьей четвертью X в. Постройка перекрывала две ямы X в. и перерезалась ямой конца X в.

Выше зафиксированы остатки сгоревшей постройки конца XII–XIII вв., в котлован которой были сброшены останки людей, погибших во время штурма Киева монголами в 1240 г. В границы раскопа попала лишь часть этой братской могилы. Кости погибших лежали почти сплошным слоем мощностью около 1 м. Между останками найдены фрагменты стеклянных браслетов и металлический перстень с орнаментированным щитком. Расположение и состояние костей указывает на то, что сама братская могила была устроена не сразу после гибели, а через какое-то время (несколько месяцев спустя). Большинство из погребенных составляли женщины и дети.

Центральную и восточную часть раскопа V занимает трасса рва, принадлежавшего укреплениям Старокиевского городища VIII–IX вв. В 2007 г. удалось раскрыть лишь участок рва длиной 6 и шириной 12 м. Однако следует учитывать, что вскрытая ширина рва не является полной. На участке, прилегающем к внутренней границе рва, прослежена сложная дерево-земляная конструкция, следы которой фиксировались еще в 1908 и 1912 гг. Она состоит из продольных колод, складывавшихся в почти вертикальную стену, основание которой с внешней стороны (до центральной оси рва), возможно, подпиралось вертикальными столбами. На эти продольные колоды укладывались поперечные колоды или брусья, сечение которых составляло 10–15 см. Расстояние между поперечными лагами не представляет собой постоянной величины и колеблется от 0,2 до 0,8 м. Другой край брусьев опирался на склон рва (рис. 21). Эта конструкция заполнялась грунтом, бравшимся с площадки городища и потому содержащим материалы, относящиеся к широкому хронологическому диапазону времени существования поселения на этом месте – от I тыс. до н. э. до конца I тыс. н. э. На земляную засыпку укладывался новый ярус деревянных конструкций, снова засыпавшийся. Таким образом конструкция

Рис. 21. Десятинная церковь. Киев. 2007 г.
Раскоп V. Деревянные конструкции укреплений: поперечные бруссы
Вид с юга

Рис. 22. Десятинная церковь. Киев. 2007 г. Плинфа X в. с надписью, прочерченной до обжига

наращивалась до высоты, достигавшей не менее 3 м. Ширина конструкции в верхней части составляла те же 3 м. Всего в конструкции было использовано до двух десятков ярусов, из которых 10 исследованы в 2007 г. Данная конструкция располагалась на горизонтальном уступе террасы, находящейся в нижней части рва. Не исключено, что перед сооружением дерево-земляной конструкции стенки рва были укреплены деревянными срубами – гнезда-заглубления их торцов зафиксированы в склоне рва. Особенности керамики, найденной внутри конструкции, позволяют отнести ее сооружение ко времени не ранее середины X в.

В восточной части раскопа V выбраны культурные напластования мощностью 4 м, которые сверху перекрыли засыпанный ров VIII–X вв. В них зафиксированы мощные (0,3–0,4 м) прослойки строительных материалов Десятинной церкви, связанные с перестройками, ремонтами и разрушением храма. Самая нижняя из них, находившаяся на глубине 3,5–3,8 м, представляла собой скопление больших кусков цемяночного раствора, камней и блоков кладки размером 0,2–0,5 × 0,1 × 0,2 м с одной и двумя лицевыми поверхностями, что свидетельствует о том, что это фрагменты угловых частей стен или столбов. Используемая в этих блоках тонкая плинфа, вне всякого сомнения, относится к X в., а характер лицевой поверхности этих блоков, на которой отсутствуют следы ветровой или водной эрозии, говорит о том, что блоки происходят из кладки,

относящейся к самым первым этапам возведения Десятинной церкви. Учитывая, что окончательно ров был засыпан уже после завершения ее строительства, а прослойка, из которой происходят эти блоки, находится в его нижней части, можно предположить, что они попали в засыпку рва еще до окончания строительства. Выявление этого слоя обломков строительных блоков свидетельствует о том, что в ходе сооружения церкви в ее первоначальный архитектурный замысел вносились коррективы, что и приводило к разборке уже возведенных участков стен.

Выше, на глубине около 2 м, зафиксирован еще один слой строительных материалов Десятинной церкви, но он относится к ремонту храма, который, судя по стратиграфии, произошел уже в XI в. В нем найдены обломки плинф, фрагменты фресок и штукатурки, осколки пиррофиллитовых плит. На одном из обломков пиррофиллита сохранилась глубокая орнаментальная резьба. Этот слой перекрыл линию мощной деревянной ограды, проходившей параллельно северной стене Десятинной церкви в 7–8 м от нее. От ограды сохранился ряд столбовых ям диаметром 0,2–0,3 м. При их расчистке найдены 2 одинаковые плинфы конца X в. На постелистой стороне каждой из этих плинф сохранилась славянская надпись, состоящая из двух букв «Щ» и «И» (рис. 22). Сначала на поверхность еще сырых плинф были нанесены две небольшие, едва процарапанные буквы, однако затем надпись была повторена. Поверх маленьких, слегка процарапанных букв были вновь по сырой глине вырезаны острым предметом (вероятно, ножом) те же буквы, высота которых достигает 10 см. Возможно, надпись представляет собой буквенное обозначение цифры 708. В этом же слое найдены фрагменты фресок, смальты и фрагменты плинф с греческими буквенными клеймами.

Третий (верхний) слой строительных материалов Десятинной церкви содержит блоки стеной кладки, отколотовшиеся в результате падения стен. Керамика из слоя, который оказался законсервированным под этим развалом, датируется XVI в. Таким образом, время возникновения развала следует относить к разрушению церкви в конце XVI–XVII вв., возможно, ко времени строительства митрополита Петра Могилы.

Древнерусские и позднесредневековые комплексы на Старокиевской горе

Одним из шурфов 2005 г. раскрыт северо-западный угол так называемого Южного дворца, исследовавшегося Д. В. Милеевым в 1910–1911 гг. Здесь *in situ* сохранился фрагмент фундамента дворца, сложенного из желто-рыжеватого песчаника и красного кварцита на цемяночном растворе, а также следы колышков деревянных субструкций. Новое исследование позволило уточнить строительные особенности фундаментов дворца, соотнести глубины заложения фундаментов дворца с фундаментами храма, отобрать пробы строительных растворов. Идентичность характера фундамента и использованных в нем строительных материалов в основном ядре Десятинной церкви и Южном дворце указывают на то, что строительство этих зданий происходило практически одновременно. Однако последовательность их возведения остается дискуссионной.

Уникальная сырцовая конструкция древнерусского времени была раскрыта в ходе исследований 2007 г. Раскоп VI площадью 20 м² был заложен в 12 м к востоку от центральной апсиды Десятинной церкви. В нем на глубине 2 м на площади 12 м² был расчищен

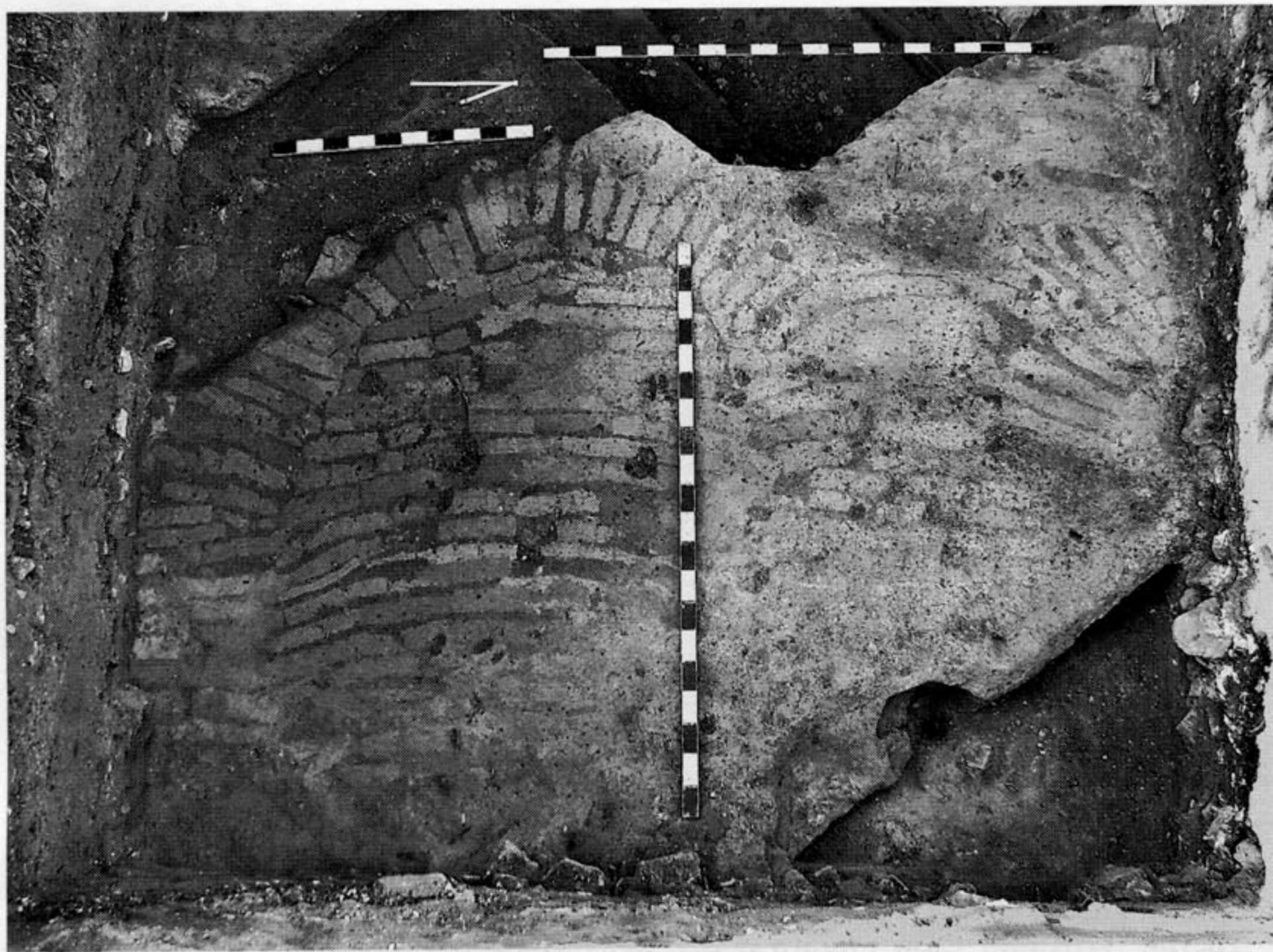

Рис. 23. Десятинная церковь. Киев. 2007 г.
Раскоп VI. Сырцовая конструкция с арками. Вид с юга

цельный массив кладки из плинфы-сырца на глиняном растворе (рис. 23). Впервые он выявлен Д. В. Милеевым в 1909 г. и условно назван «вымосткой» (ИАК 1909: с. 187). Кладка лежит плашмя торцевой стороной кирпичей наверх. В ней хорошо читаются параллельные ряды кирпичика (зафиксированные размеры сырцов 25–28 и 35–40 см при толщине 5–6 см), а также дуги двух расположенных рядом глухих арок. Судя по документации раскопок 1909 г., первоначально массив кладки был устроен в несколько (не менее трех) горизонтально уложенных слоев. Под массивом сырцовой кладки – культурный слой мощностью до 1 м с 4–5 прослойками строительного мусора, который относится к ремонту здания X в. Время этого ремонта, датировка, да и само назначение сырцовой кладки пока остаются неясными. В ходе исследований возникали различные предположения на этот счет. Согласно одному из них – это упавшая стена ограды усадьбы Десятинной церкви, рухнувшая еще в древности. Однако этому противоречит сам характер кладки из сырца на глиняном растворе. В условиях климата Приднепровья стена, сложенная в такой кладке, не могла бы просуществовать сколько-нибудь долго – до первых затяжных дождей. Это же можно сказать и об интерпретации этой кладки Д. В. Милеевым, считавшим, что она является некоей вымосткой для благоустройства территории вокруг церкви и дворцов. Существование сырцовой вымостки на глиняном растворе в Киеве невозможно по той же причине. Кроме того, наличие в самой кладке арок вряд ли может

быть связано с горизонтально лежащей вымосткой. В ходе раскопок 2007 г. предлагалась и еще одна интерпретация, объясняющая назначение сырцовой кладки как своеобразный шаблон для зодчих, которые перед возведением каких-то участков стен (возможно – закомар и их тимпанов) моделировали этот процесс в горизонтальной плоскости на земле. Но в этом случае остается неясной значительная толщина конструкции.

При раскопках 1908–1914 и 1936–1939 гг. исследователи неоднократно сталкивались с погребениями позднего времени, относящимися к кладбищу вокруг церкви, функционировавшему в XVI–XVIII вв. Погребения отличаются небольшой глубиной захоронения, отсутствие инвентаря, христианская западная ориентировка. В 2006 г. на участке к востоку от северной галереи на глубине 1,2–1,6 м зафиксированы остатки 4 погребений. При исследованиях относительно слабо затронутого предшествующими исследованиями участка к западу от древней церкви в 2007 г. в раскопе IV на небольшой площади выявлены остатки 38 погребений XVI–XVIII вв. Плотность их размещения очень большая – погребения залегали в три яруса, перерезая одно другое. Больше половины погребений – детские. В погребениях найдено 7 нательных крестов, в основном XVIII в. В культурном слое раскопа найдена керамика XI–XVIII вв., однако большая ее часть датируется XIV–XVI вв. Здесь же найдены строительные остатки Десятинной церкви (фрагменты плинфы, раствора, строительного камня, фресок и штукатурки, кубики смальты), а также монеты XV–XVII вв. Уточнены границы раскопов Д. В. Милеева (1911 г.), Ф. Н. Молчановского (1936 г.) и М. К. Каргера (1948 г.).

Около северного входа церкви 1842 г., впритык к фундаментам ее стены в 2006 г. исследован кирпичный склеп XIX в. с двумя погребениями. Южное из погребений, судя по зафиксированным фрагментам одежды, принадлежало священнику. Северное погребение было совершено через определенный промежуток времени, после чего вход в склеп с восточной стороны заложили, а яму хода к склепу засыпали.

За три сезона исследована большая часть площади древней Десятинной церкви. Значительно уточнены сведения о строительной истории и технике памятника, его план. В ходе работ открыты и изучены нетронутые ранее участки культурного слоя, погребения некрополя X в. Начато исследование участка рва древнейшего городища, сырцовой конструкции древнерусского времени. Археологические работы еще не закончены, и есть все основания ожидать уточнения изложенных выводов и предположений.

Литература

- Бирюков Ю. Б. 2007. Из истории изучения Десятинной церкви в Киеве. Еще раз о Никольском приделе 1240-х годов // Искусство Древней Руси и стран византийского мира: Материалы конференции. СПб.; М. С. 219–227.
- Ёлшин Д. Д. 2007. Раскопки Императорской Археологической комиссии в Киеве 1908–1914 гг.: Новые архивные материалы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 4. С. 226–230.
- ИАК 1909. Известия Археологической Комиссии. Прибавление к № 32. СПб.
- Ивакин, Козюба 2006. Исследования Десятинной церкви в 2005 г. // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки / Тезисы конференции. СПб. С. 169–171.

- Ивакин Г. Ю. Иоаннисян О. М. 2006. Десятинная церковь: новые исследования (предварительное сообщение) // Боспорские чтения VII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь. С. 160–165.
- Ивакин та ін. 2006. Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Ёлшин Д. Д., Лукомський Ю. В., Манігда О. В., Чекановський А. А. Дослідження Десятинної церкви в Києві 2005 р. // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 р. Київ; Запоріжжя. С. 171–175.
- Каргер М. К. 1950. Археологические исследования древнего Киева: Отчеты и материалы (1938–1947 гг.). Киев.
- Каргер М. К. 1952. Розкопки на садибі Київського Історичного музею // Архітектурні пам'ятники УРСР. Т. III. Київ. С. 5–13.
- Каргер М. К. 1958. Древний Киев. Т. I. М.; Л.
- Каргер М. К. 1961. Древний Киев. Т. II. Л.
- Козюба В. К. 2004. Городище на Старокиївській горі. Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. Київ. С. 139–152.
- Козюба В. К. 2005. Дослідження садиби Десятинної церкви у Києві в 1908–1914 рр. (за матеріалами щоденників Д. В. Мілеєва) // Ruthenica. Т. IV. С. 197–200.
- Комеч А. И. 1987. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. М.
- Краткое историческое описание 1829. Краткое историческое описание Десятинной церкви в Киеве. СПб.
- Лохвицкий К. А. 1857. О плане древней Десятинной церкви // Галерея киевских достопримечательных видов и древностей. Киев. Тетр. VI. С. 40–42.
- Лукомський Ю., Дараган М., Ёлшин Д. 2007. Досвід застосування тахеометричної зйомки у дослідженнях архітектурно-археологічних об'єктів // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. Київ; Запоріжжя. С. 459–464.
- Милеев Д. В. 1909. О результатах раскопок в Киеве в 1908 г.: Протокол доклада в заседании Русского отделения РАО 28 II 1909 // ИАК. Прибавл. к вып. 32. Хроника и библиография. Вып. 16. СПб. С. 7–8.
- Милеев Д. В. 1913. О раскопках в усадьбе Десятинной церкви в Киеве летом 1908 г. // Записки Отделения русской и славянской археологии Русского Археологического Общества. Т. IX. СПб. С. 290–294.
- ОАК 1912. Отчеты Археологической комиссии за 1908 г. СПб.
- План 1825. [Евгений (Болховитинов)]. План первобытной Киевской Десятинной Богородицкой церкви с объяснением одного // Отечественные записки. Ч. 21. Кн. 59. С. 380–403.
- Раппопорт П. А. 1982. Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л.
- Раппопорт П. А. 1993. Древнерусская архитектура. СПб.
- РНБ ОРиРК. Ф. F-IV. Д. № 309. План древней первоначальной Десятинной церкви в Киеве.
- Хрушкова Л. Г. 1992. Крещальни древнерусских храмов. К вопросу об истоках // Russia Medievalis. Т. VII. München. С. 23–38.
- Conant K. J. 1942. A Brief Commentary on Early Mediaeval Church Architecture. Baltimore.